

ЭЛЕН СЛАВИНА

ИЗМЕНА

Иллюзия Истинности

Элен Славина

Измена. Иллюзия истинности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70325911

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда меня выдавали замуж за лорда-дракона, я не догадывалась, что семейная жизнь обернётся катастрофой. Мой истинный изменял мне и совсем не скрывал этого. Уговоры, скандалы, побег – ни к чему не привели. Но теперь его метка на мне исчезает, появился шанс избавиться от тирана. Он согласен отпустить меня лишь в... монастырь. Отлично! Я все равно найду способ вернуть себе свободу.

Содержание

Глава 1. Измена	4
Глава 2. Падение	10
Глава 3. Мышцы пронзает судорога	16
Глава 4. Исчезновение метки	23
Глава 5. Мороженое с дыней	29
Глава 6. Лорд Эрлинг, ваш нареченный муж	35
Глава 7. Одна спальня на двоих	41
Глава 8. Шрам	47
Глава 9. Строптивая девчонка	53
Глава 10. Тысячи пуговиц.	58
Глава 11. Таинственный гость.	63
Глава 12. Перстень с янтарным пятном.	68
Глава 13. Два письма.	74
Глава 14. Связь отца и дочери.	80
Глава 15. Ты снова разбил мне сердце.	86
Глава 16. Он мой друг?	91
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Элен Славина

Измена. Иллюзия

истинности

Глава 1. Измена

Я бежала по коридору, чувствуя, что происходит что-то странное. Хватаясь пальцами о стены гобеленов, я сжимала ребристую ткань, только чтобы унять ту боль, что во мне разрасталась опухолью. Голова кружилась, перед глазами плыла пелена.

Холодный пот струился по спине, заставляя меня останавливаться и вдыхать спёртый воздух душных коридоров. Я не могла больше терпеть эту не проходящую ноющую боль в руке.

Сжимая запястье, словно опасаясь того, что метка истинности исчезнет, я тихо стонала, понимая, что это всё неспроста.

Взглянув ещё раз на метку, увидела, что она мерцает еле видимым бледно-синим светом. Остановилась и, облокотившись о шершавую стену коридоров, замерла. Перестала дышать, слышала лишь биение своего сердца и тихую пульсацию метки.

Ещё немного. Я почти пришла. Скоро это всё закончится. Рихард объяснит мне, что со мной происходит и почему метка так себя ведёт?

Посмотрела вперёд и увидела дубовые двери кабинета моего мужа. Оттуда слышались тихие звуки женских стонов. Протяжные, сводящие с ума и заставляющие мое сердце биться сильнее.

Ноги подкосились и задрожали. Нет. Это не может быть причиной. Только не это.

Я не верю.

Оглянулась и посмотрела назад, в пустынный коридор, на стенах которого мерцали огни факелов. Ещё есть время уйти и забыть о том, что я слышала. Может быть, мне даже показалось. Возможно, это все мои галлюцинации и мне вновь снится этот страшный сон.

Протяжный стон изнутри заставил меня подпрыгнуть, и капелька пота скатилась по виску.

Я сделала шаг к двери кабинета и застыла. Пальцы медленно двигались по металлической ручке, словно пытаюсь прочувствовать, что происходит за дверями, узнать, на самом ли деле женский стон принадлежит одной из любовниц моего мужа.

Я знала, что он мне изменял, но так открыто, во дворце. Недалеко от моих покоев.

Такого ещё не было.

Дёрнув ручку, я медленно открыла дверь, тихо вошла

внутри и остановилась, всё ещё не веря тому, что вижу.

В глазах мутилось, а сердце, казалось, готово выпрыгнуть из груди и упасть под ноги, разлетевшись на мелкие кусочки.

На столе у окна возлежала любовница моего мужа. Платье её было загнуто, оголяя бело-розовые бёдра с изящными ажурными чулками. Любовница изгибалась под моим Рихардом, обнимая и нежно притягивая его к себе. Шептала его имя, закатывала глаза и трепетно прикусывала нижнюю губу.

– Рихард, мой дракон... мой любимый. – Стонала девушка, совсем не замечая меня, полностью поглощённая страстными движениями моего мужа.

– Финна... я... я... почти. – Черноволосый мужчина ускорился, сжимая пальцами белые ноги любовницы.

– Рихард... – прошептала я, оседая на пол. – Как ты мог? Ты же мой... истинный.

Мужчина медленно повернул голову и с неприкрытой яростью взглянул на меня. Глаза сверкнули и исказились злобой.

– Выйди Дайна. Я не закончил. Поговорим позже. – Сказал так, словно не был сейчас внутри своей любовницы. Так буднично и обыденно, как будто то, что он предал меня, изменил мне, своей истинной, считалось естественным.

Рихард отвернулся от меня, а я так и осталась сидеть на полу, дрожа всем телом и чувствуя, что меня подташнивает. Вытерев слёзы из глаз, я поднялась с пола, сделала несколько шагов в его сторону и вытянув вперёд руку, сняла обручаль-

ное кольцо с пальца. Кинула ему в лицо.

Он увернулся и оскалился.

– Подавись! – Развернулась и пошла из кабинета. – Не останавливайтесь, больше я вам мешать не буду.

– Выйди вон! – Рыкнул дракон. – Усмири свой нрав, ты всего лишь жена и не больше. А ещё ты стала слишком строптивой. Пора тебя наказать и преподать урок уважения мужу.

– Я отказываюсь от тебя, ты мне больше не истинный! – Повернулась и показала на исчезающую метку истинности.

– Давай беги! Убирайся из моей жизни! – Усмехнулся муж и, застегнув штаны, отодвинул ноги любовницы от себя. – Всё равно ты бесполезна. – Сделал шаг ко мне и провёл рукой по сбившимся чуть влажным волосам. – Ни на что не годна. Пустоцвет.

Огонь отчаяния прокатился по венам и полыхнул в сердце. Я содрогнулась от той невероятной боли, которая накрыла меня. Мой муж был прав, только никогда не говорил мне это в лицо.

Я ведь и правда не могла родить ему детей, но за все три года брака, он ни разу не упоминал об этом. Не порицал меня этим, а чаще всего жалел. А сегодня все изменилось, он сказал то, чего не следовало говорить. Назад дороги не было.

– Ненавижу! Всем сердцем... тебя... ненавижу.

Толкнула дверь и побежала по коридорам.

Туда, где он меня не найдёт. Туда, где я смогу побыть од-

на и попросить богов о том, чтобы он снял с меня эту метку. Теперь я понимала, почему она мерцала, почему мне так было плохо?

Как только дракон был с очередной своей любовницей, метка истинности реагировала и стремилась исчезнуть.

Теперь этого хотела и я. Так сильно, что готова была зубами её выгрызть.

Я бежала мимо закрытых дверей, пустых коридоров к лестнице. Я хотела на воздух. Окунуться в снег и забыть всё то, что видела несколько минут назад.

Эта сволочь, именуемая себя моим мужем, удовлетворяла рыжую потаскушку прямо у себя в кабинете, при мне. Совершенно этого не стесняясь.

Злость вырывалась из меня гневными словами, но мне этого было мало.

Пробежав холл, я выбежала на улицу, и морозный воздух ударил мне в лицо. Остудил пыл и сковал текущие по щекам слёзы.

– Я ненавижу тебя Рихард Эрлинг! Я желаю тебе смерти в объятиях твоей любовницы! – Кричала я в воздух, не чувствуя приближающейся опасности. – Я уйду от тебя и проклинаю!

– Так просто ты от меня не уйдешь! – Схватил меня за руку и потрянул. – Пускай ты мне больше не нужна и видеть тебя я не желаю. Но ты... моя... жена.

– Пусти. – Цедила сквозь зубы, пытаюсь вырваться. – Ты

делаешь мне больно.

– Нет. Ты в моей власти! И будешь сидеть в монастыре под замком, пока я сам не решу, когда тебя можно будет выпустить.

Я увидела, как он на моих глазах начал обращаться в дракона и, отступив назад, побежала. Но услышав шум крыльев, резко повернулась и подняла голову вверх. Не успела я испугаться, как на меня налетел огромный дракон и, схватив двумя когтистыми лапами, поднял в воздух.

Глава 2. Падение

– Рихард! Мерзкая ящерица, а ну, отпусти меня на землю! – Кричала я что было силы, но ветер уносил мои слова в горы, и там смешивая их с морозным воздухом, превращал в падающий снег.

Дракон поднимался всё выше и выше, словно старался достать до солнца, что пряталось в это время под облаками. Он шумно махал крыльями и создавал выюжный ветер. Громко и недовольно рычал, видимо понимая, что я говорю, поэтому и изрыгал из себя струи пламени.

Он злился, бесновался. Пытался уговорить строптивую жену.

А я понимала только одно, что если в ближайшее время мы не снизим скорость и не спустимся ниже, я превращусь в ледышку. Поэтому как могла, я старалась привлечь внимание мужа. Мне нужно было на землю, чтобы согреться, а ещё... я очень хотела врезать по слащавой физиономии моего мужа.

Я всё ещё злилась на своего мужа, и моя злость вырывалась наружу. Я кусалась, вертелась, кричала что было сил. Вспомнив все бранные словечки своего отца, я выкрикивала их в воздух и знала, что как только коснусь ногами земли, уйду от мужа. Тем более, метка почти не светила. Взглянув на руку, я в очередной раз в этом убедилась.

Стараясь больше не шевелиться, я чувствовала как мощные лапы с огромными когтями, держат меня крепко, чуть надавливая, чтобы не выпустить добычу.

Не выпустить своё сокровище.

Прижав лапы к чешуйчатому телу, дракон пытался убедить меня от холода и ветра. Видимо, чувство сострадания у зверя было намного больше, чем у его хозяина Рихарда. Дракон всегда чувствовал меня сильнее, чем муж и сейчас я это понимала.

— Куда ты меня несёшь, изменщик? В какой еще монастырь? — Казалось, я разговаривала сама с собой, ведь он не мог мне ответить, но может, он одумается и повернёт обратно к дому. Я надеялась, хотя и понимала, что мой муж этого не сделает. Зная его характер и привычки, он доведёт начатое до конца.

А ещё, кажется, до меня начало доходить, о каком месте он говорил. Монастырь, куда мы летели, был одним из самых ужасных мест в столице. Туда отдавали неправильных жён, надоевших любовниц и убогих. Кто бы там не появлялся, через какое-то время о нем забывали и никогда больше не вспоминали. Страшное место, последнее пристанище для неугодных.

Кровь отошла от моего лица и мне показалось, что меня сейчас стошнит. Так вот чем заканчивалась наш любовь и наш неудачный брак. Даже истинность нашей пары не спасла нас от такого трагичного конца.

Самое обидное, что я ничего не могла сделать с тем положением, в котором сейчас оказалась. Любимый муж, хотел от меня избавиться. С глаз долой из сердца вон. Хотя, в его сердце меня уже давно не было, оно зачерствело, утратило всю человечность превратившись в сухарь. Я была для своего мужа просто женой, которая не делила с ним постель долгие месяцы, да к тому же была пустоцветом.

Почувствовав рывок, я испугалась и схватилась за мощные лапы. Что происходит? Мы что садимся?

Посмотрев вперёд, увидела приближающееся чёрное пятно. Оно росло и становилось больше. Не может быть, только не это!

– Рихард, это чёрный дракон. Риверргром! – Заорала я так, чтобы дракон услышал.

И он услышал, дёрнулся и начал пикировать вниз. Он понимал, что не сможет сражаться с драконом, пока я у него в лапах. Мы падали, холодный ветер трепал мою одежду и волосы, моя кожа покрылась тонким слоем льда, а ещё мне нечем было дышать.

Я закрыла глаза, почувствовав приближение смерти. И в первый раз в жизни мне не было страшно. Первый раз в жизни я была готова уйти.

Уйти к моей Виви. К моей маленькой девочке.

Закрыв глаза, я ждала. А потом почувствовала сильный толчок и дикий, страшный рёв. Он разрывал душу, вытягивал жизнь, и хотелось только одного – прекратить это как

можно скорее. Открыв глаза, я увидела, что чёрный дракон на нас напал.

Он выпускал длинные струи огня по чешуе дракона Рихарда и ударял по нему длинным шипастым хвостом.

Зверь извивался, рычал и старался спрятать меня от врага. Но у него плохо это получалось, его движения были ограничены, он не мог балансировать, кружить, защищаться.

Чёрный бил его мощными крыльями и рвал чешую острыми когтями. Я слышала, как дракон Рихарда стонал от боли и старался укрыть меня. Он в отчаянии выпускал из себя огонь, но каждый раз промахивался.

Мы умрём. Этот чёрный дракон убьёт нас, и наши истерзанные тела испачкают своей кровью этот девственно белый снег.

Впереди виднелся замок-крепость Шелруд, который отделял наши земли от ледяной пустыни, где обитали чёрные драконы под руководством Риммергрона.

Наши воины защищали этот последний оплот от врагов и отбивали атаки злобных драконов, которым только и надо было, что напасть, разорить и поживиться человечинной. Это были монстры, самые страшные чудовища наших земель.

Мужчины, что жили в этой крепости были самыми смелыми, сильными и отчаянными. А ещё это были преступники и отступники. Они проходили здесь пожизненную службу и не знали другой жизни, кроме как служить на благо Вушфорда.

Я видела, что на стене стоят воины и я стала звать на по-

мощь. Но, кажется, они не замечали меня.

Почему стражники не видят, что происходит у них перед глазами? Два огромных дракона дерутся не на жизнь, а на смерть и ни одна живая душонка не видит этого.

– Помогите! Кто-нибудь! Эй, вы не стене! – Надрывалась я что было силы, вкладывая всю свою злость и эмоции.

Сильный толчок в бок и мой дракон взвыл. И видимо, в этот момент он принял единственно правильное решение.

Рихард отпустил меня. Как я и просила, когда он только поднял меня в небо.

Лапы разжались, и я полетела вниз.

Хорошо, что муж позаботился о том, что мы были почти у самой земли. А ещё кругом были невероятные горы пушистого снега. Вот только что было под ними, никто не знал и не видел.

Летела я недолго. Несколько секунд. Платье развивалось, волосы путались и закрывали мне глаза и рот. Ветер дул со всех сторон, смешивался со снегом, а вверху освобождённый от ноши дракон Рихарда сражался в полную силу. Он рвал и метал. И одно радовало, что может сегодня он всё-таки убьёт чёрного дракона, раз так долго за ним охотился.

Ожидая приближения смерти, думала только о своей маленькой Виви. Сильный удар и я неловко приземлилась на снег, а затем как снежный ком покатилась с горы вниз. Остановил меня непонятно, откуда выросший здоровенный камень.

Об него я и ударилась.

Головой.

Адская боль, искры полетели из глаз, и меня поглотила густая, непроглядная тьма, в которой я и утонула.

Глава 3. Мышцы пронзает судорога

Как только я приказал моему дракону бросить ношу, сразу стало легче. Зная, что с Дайной ничего не случится, бросил все силы на сражение с Чёрным драконом. Он уже малость потрепал меня, и я чувствовал, что дракон устал. А ещё он переживал за свою истинную. Поглядывал на снег, рвался к ней, хотел прижать к себе, уберечь от опасности.

Посылаю ему приказ – сосредоточиться на сражении, и мой зверь слушается. Спустя мгновение, он наконец-то приходит в боевую готовность.

Мы взмываем вверх, резко разворачиваемся и ныряем под чёрную громадину. Он раза в два больше и мощнее меня. А ещё неповоротлив, как каменная гора, о которую точат когти молодые драконы.

Я взлетаю над Ривенгромом и хватаю лапами его крыло, дёргаю на себя, а затем раскручиваю и со всей дури кидаю в сторону. Далее собираю весь огонь, скопившийся у меня внутри, и выплёвываю его в морду Чёрного.

Тот орёт, как девица в первую брачную ночь, но я не даю ему опомниться и лечу на него. Он ещё ослеплён огнём и не видит меня, когда я одной лапой задеваю ему жёлтый глаз и с силой надавливаю, а затем протыкаю его. Тут же взлетаю выше, кружу над чёрным драконом, но не успеваю увернуться, как струя огня с чёрным дымом вырывается из чудовища

и немного меня задевает. Кажется, проходит по касательной, цепляет шкуру, и я морщусь от внезапного приступа боли.

Хмурюсь и не понимаю, откуда это забытое чувство незащищённости. Истинность нашей пары всегда меня защищала и не давала уязвимости проникнуть сквозь защитную оболочку любви моей жены.

Отбрасываю глупые мысли и наблюдаю за тем, как чёрный дракон в страхе разворачивается и улетает в сторону стены Шелруд. Там его наверняка встретят с распростёртыми объятиями стражники крепости. Потом проверю. Сейчас не время.

Смотрю вниз, где лежит моя жена и не успеваю опомниться, как мой дракон пикирует к земле. Раскручивается воронкой, прижав крылья к телу и наслаждаясь холодными порывами ветра. Они остужают пылающие раны, и на миг становится легче.

Чем быстрее мы приближаемся, тем отчётливее я понимаю, что-то не так. На белоснежном снегу, рядом с телом моей жены, кровь.

Телом жены.

Кровь.

Мышцы пронзает судорога. Дракон ревёт так, что я содрогаюсь от боли, которую он испытывает. Кажется, он готов убивать. Рвать на части чужаков, врагов, ещё больше чёрных драконов.

Не могу успокоить его, даже не пытаюсь. Пусть насладить-

ся своей скорбью. Но что испытываю я? Не могу понять. Какая-то невероятная пустота. Сожаление, что не смог уберечь. И всё?

Дракон опускается ниже, садится рядом. Принюхивается, рычит. Роем носом испачканный кровью снег. Что-то чувствует?

Она жива. Я тоже это чувствую.

Дайна жива.

Осторожно сгребает её лапами и быстро взлетает. Прижимает крепче к себе и на время успокаивается.

Мы летим к крепости. До монастыря не успеем. А стена вот она, рукой подать.

Там ей могут оказать помощь. В крепости всегда жили хорошие лекари, конечно, не такие, как в моём замке. Там лучшие, которых я отбирал сам. Для себя.

Но до дома лететь дальше, чем до крепости Шелруд. Поэтому, не раздумывая, мы устремляемся вперёд и через несколько минут садимся внутри крепости во двор.

Нас встречают радостными воплями. Давно здесь не появлялся дракон из столицы. Но когда люди видят в лапах дракона женщину, истекающую кровью, все внезапно останавливаются, замирают и замолкают.

Я быстро обращаюсь, и уже на моих руках лежит еле живая Дайна.

– Что замерли, бестолочи! Быстро лекаря сюда! – Кричу не своим голосом, чувствуя внутри меня дракона. Он подго-

няет, будит во мне неведомые чувства к моей истинной.

Ко мне бежит какой-то человек. Никак не могу признать его. В темноте двора, где горит несколько фонарей, его лицо никак не попадает в свет.

Развевающийся тёмный плащ и сложенный меч в ножнах, говорит только об одном, это не лекарь. Когда он останавливается, я понимаю кто передо мной. Это командир отряда воинов с этой стены.

Можно сказать, самый главный человек в крепости. Естественно, не главнее меня. Но я всё равно поднимаюсь в знак уважения и жду, когда он поклонится мне и протянет руку. Что и происходит в то же мгновение.

– Лорд Эрлинг приветствую. – Громко произносит высокий мужчина, с густой растительностью на лице и чёрной повязкой на глазу. Затем мельком смотрит на женщину у моих ног и быстро подзывает своих людей. – Носилки срочно! Несите её к лекарю Затану.

– Спасибо тебе Удрукс. – Пожимаю сильную руку и стираю холодный пот с лица. Несмотря на мороз, меня бросает в жар. Держусь за бок, чувствуя, как кровь пульсирует и вырывается толчками. Ладонь быстро намокает, и я сильнее нажимаю на рану, чтобы остановить кровь.

– Ты тоже ранен, как я посмотрю. Но ты дракон! Ты восстановишься, как твоя истинная придёт в себя, а сейчас, тебе лучше показаться помощнику лекаря.

– Нет! – Я отворачиваюсь и вижу, как жену уносят на но-

силках в сторону лестницы, а затем поднимают в одно из деревянных помещений. – Я пойду с ней. Мне надо... быть рядом.

– Как скажешь. – Произносит спокойно Удрукс и бросает след. – Мы видели, как храбро ты сражался с чёрным драконом.

– Вы добились его? – Останавливаюсь и косо смотрю на командира.

– Нет. Мы били по нему орудиями. Но они слишком слабы для шкуры Чёрного Ривергрома. Он улетел. Теперь мы с ним словно близнецы. – Засмеялся командир и погладил пальцами свои густые усы.

– Как это? – Вяло и без интереса спросил я, только чтобы не обидеть командира.

– Он теперь тоже одноглазый. – Удрукс поднял чёрную повязку, и я увидел в свете тусклых фонарей тёмную дырку вместо глаза.

– Удрукс, кто тебя наградил этим подарком?

– Та самая сволочь, которая продырявила тебе сегодня бок и тоже осталась без глаза. Теперь ей точно конец. Я найду и убью этого Чёрного дракона. Голову даю на отсечение, – на следующую луну, голова Ривенгрома будет висеть на кольях этой крепости.

Я кивнул, и с трудом улыбнувшись командиру, пошёл в комнату, называемую здесь лазаретом.

Дверь была раскрыта и недолго думая, вошёл внутрь и

увидел, что посреди комнаты стоял огромных размеров стол, на котором и лежала сейчас моя жена.

Вокруг неё крутился какой-то старичок с бородой по самый пуп и давал указания двум своим молодчикам. Они доставали из шкафов какие-то мази, тряпки, порошки.

– Что здесь происходит? – Рывкнул я, стараясь пресечь это непонятное хаосовое движение.

– Лорд Эрлинг. Ваша жена...

– Что с ней? Она жива?

– Дышит... уже хорошо. Но пока рано делать прогнозы. Если она переживёт ночь, значит, пойдёт на поправку.

– А если нет?.. – Я кашлянул, почувствовав, как воздух внутри меня стал горьким и тягучим.

– Чтобы этого не произошло, ей нужна поддержка ЛЮБИМОГО мужа. – Сделал акцент на этом слове лекарь. – Она должна понимать, ради чего ей стоит жить. Вы же меня понимаете?

Я понимал. Очень хорошо понимал. Но вот что я мог сделать? Жить ради меня она точно не захочет, но что ещё её может удержать на этой земле?

Детей у нас нет и любви тоже.

Посмотрев на свою метку истинности, я вдруг почувствовал, что она не просто так продолжает светиться у меня. Мой дракон не отпускал мою Дайну, в отличие от меня.

Он с самого начала понял, что Дайна его истинная. Его сокровище. Драгоценность.

И сейчас я должен был спасти Дайну ради моего зверя. Ради того, кто был частью меня. Иначе я и его потеряю.

Глава 4. Исчезновение метки

Рихард

– Оставьте нас! – Рывкаю я и оглядываю хмурым взглядом лекаря и его помощников.

– Лорд Эрлинг... – тихо произносит старичок, – вы истекаете кровью, как и ваша жена, если вам не помочь, вы до утра не дотянете.

– Выйди, я сказал! – Хрипло рыкнул, почувствовав, что ещё немного и мой дракон вырвется наружу и спалит здесь всё к чертям троллевым.

Лекарь подпрыгнул и, схватив какую-то палку, выбежал наружу, за ним последовали его подмастерья. Дверь хлопнула и отозвалась в голове внезапной болью.

– Мне надо побыть с моей истинной. – Прошептал я и удивился тому, как назвал свою жену. Истинной я не называл её долгое время. Год, может, два. После того как мы перестали спать в одной постели, я забыл, что значит быть мужем. Дайна была для меня женой в нашем замке, супругой Эрлинг – на людях.

Никаких ласковых имён или прозвищ. Всё обыденно, без каких-либо эмоций.

Моя наречённая не вызывала внутри меня никаких приятных чувств.

Я не желал её, не любил, не ревновал.

Ничего такого.

Но сегодня словно что-то изменилось. Когда я увидел её на снегу и подумал, что потерял, внутри что-то ёкнуло. Слабый импульс сердца, выбросивший в кровь непонятные эмоции. Мне это не понравилось настолько, что захотелось избавиться от всего, что вызвало подобное.

Я вообще не любил, когда чувства вмешивались в мою обыденную жизнь. Контролируя свои эмоции, я мог спокойно управлять драконом, сражаться и убивать врагов. Вести дела замка, встречаться с гостями и иметь своих любовниц так часто, как захочу.

Никаких чувств, только холодный расчёт.

Мне это нравилось. Но сегодня что-то пошло не так.

Резкая боль пронзила меня, и я зарычал, приложил руку к боку, и почувствовал, как ладонь мгновенно стала влажной. Пальцы окрасились кровью.

Схватив со стола тряпку прижал к коже и сморщился. Боль не отпускала, пронзала тонкими иглками и заставляла сжимать кулаки.

Если регенерация не произойдёт, я умру от потери крови. Здесь, на полу, прямо у ног своей истинной.

Недостойная смерть для дракона.

Сажусь рядом с женой и беру её за руку. Глажу тёплую кожу и только сейчас замечаю, что на запястье нет метки истинности.

Внутри закипает такая ярость, что я вскакиваю, и не чув-

ствуя боли, хватаю другую руку. Мне кажется, что метка может быть там. Мыслить рационально не получается.

– Ну не могла же она испариться? – Спрашиваю самого себя и посматриваю на жену, в надежде, что она прояснит ситуацию с меткой.

Но вдруг вспоминаю, как жена последнее время жаловалась на то, что метка стала мерцать и иногда пропадать. А ещё ей было плохо и мутило из-за этого. Я не придавал значение её словам и посоветовал сходить к врачу.

Что же с ней было не так?

Потрогал место на руке, где ещё вчера была метка и сглотнул вдруг образовавшийся в горле комок тревоги. Мурашки пробежали по спине.

И в этот момент я почувствовал, как мой дракон проснулся. Он всё понял. Его драгоценность, его истинная покидала нас. И теперь я боялся, что и мой дракон уйдёт. Я потеряю его.

Нет ничего страшнее, для таких, как я потерять своего зверя. Свою вторую ипостась. Всё равно что стать инвалидом, ущербным, недочеловеком. Мне пробрал такой страх, что я больше не смогу летать, парить, кружить в небе. Я буду ни на что не способен. Я буду никем. Стану невидимкой, без зверя и своей истинной.

– Дайна! – Крикнул я, надеясь, что от моего голоса жена проснётся, и объяснит какого черта пропала её метка? – Бурлящее пекло, что же ты натворила?!

Я был уверен, что исчезновение метки вина моей ненаглядной. Недосмотрела, упустила, вовремя не сходила к нашему лекарю со своей проблемой. И теперь из-за неё, я мог потерять своего зверя, который сейчас внутри меня творил что-то невероятное.

ОН хотел вырваться, прижать к себе свою истинную, воспарить с ней в небе и показать всем и каждому, своё сокровище. Он хотел её спрятать и никому не показывать.

Отмахнувшись от чужих мыслей, я сделал пару шагов до двери и обратно. Здесь особенно не разгуляешься. Мне надо было подумать, что делать дальше?

А ещё меня огорчало то, что наша с женой истинность, всегда защищала меня от ранений и, находясь рядом с Дайной, мои раны, если и случались, быстро заживали. Но сейчас мы были с ней уязвимы. Что я, что Дайна, если ничего не предпринять, могли умереть.

Услышав стук в дверь, я хотел подойти и открыть её, но, кажется, силы совсем покинули меня. Поэтому, крикнув, что открыто, присел на стул, рядом с тем столом, где сейчас возлежала Дайна.

– Лорд Эрлинг, можно? – Спросил командир и заглянул в еле освещённое помещение.

– Да. Заходи.

– О, мой лорд, ты выглядишь паршиво. – Покачал головой бородач Удрукс и прислонившись к стене, сложил на груди руки. – Совет хочешь?

– Валяй. – Прижал руку к боку, надеясь унять боль, но сделал только хуже, в глазах помутилось, и я начал заваливаться.

– Э-э-э-э! – Закричал командир и бросился ко мне. – Только этого не хватало, чтобы в моей крепости умер дракон. – Затан, Карот, сюда. Живо!

В небольшое помещение ворвались люди и подхватили меня под руки.

– Оставьте меня! – Крикнул я что было сил. – Положите меня рядом с истинной, она напитает меня своей силой.

– Рихард, послушай. Твоя жена умирает, так же как и ты. Один из вас должен выжить.

– Нет, – моя голова упала на грудь, – только не она. Я не хочу. Я не могу...

Меня положили на деревянную лавку и тут же начались какие-то манипуляции с моим телом. Дракон молчал, не возникал, не распылялся, кажется, он уснул или просто покинул меня. Только этого не хватало. Когда мне нужен этот зверюга, он оставляет меня. Предатель! Если найду, убью... отдам на калоши.

– А-а-а-а! – Застонал я, когда молодчик пролил на меня что-то вонючее, а дальше его сменил сам лекарь. Не спрашивая и не думая, он воткнул мне в живот иголку и начал меня зашивать.

Понимая, что сопротивляться бесполезно, я решил, что впасть в беспамятство будет самой лучшей идеей. А если по-

думать, будет хорошо, если я умру, вместо Дайны, и наконец-то увижу нашу маленькую Виви.

Стоило мне об этом подумать, как я провалился в тёмную и страшную пустоту и поверил в то, что умер.

Но... утром, меня разбудил стук в дверь и вскочив с деревянной лавки, понял, что отлежал себе всё, что только можно.

А ещё в голове прояснилось, и я всё вспомнил. Холодный пот прошиб меня, и резкая боль в боку дала о себе знать. Не обращая на неё внимания, я пошёл в соседнее помещение, надеясь увидеть свою Дайну.

Я мечтал ей рассказать о том, что мне приснилось. То, от чего захотелось снова жить. Открыв дверь, я заглянул в комнату и замер. В висках застучало, и я услышал рык моего дракона. Он почувствовал то же самое, что и я.

На столе, где вчера лежала моя истинная, никого не было. Стол был пуст, а это означало одно.

Моей Дайны больше с нами не было.

Глава 5. Мороженое с дыней

Дайна.

Открыв глаза, мой сон мгновенно растаял в дневной дымке, и я тут же его забыла. Но приятное ощущение чего-то волшебного и светлого осталось. Улыбнувшись и сладко потянувшись, я ощутила, что лежу на чём-то твёрдом. Поднявшись и положив ладони на поверхность, поняла, что это большой деревянный стол, сколоченный из досок.

– Где я? – Спросила я себя и осмотрелась.

Незнакомое помещение не навевало никаких воспоминаний. В углу стоял плетёный стул с пустой посудиною, а рядом находилось ведро с водой, наверняка чтобы умыться. Чуть выше на уровне головы, на ржавом гвозде висело потрёпанное полотенце.

У бревенчатой стены стоял старенький шкаф, забитый пузырьками, мешочками и разнообразными склянками. Потянув носом, поняла, чем пахнет. Лекарственными травами и снадобьями.

– Я что больна? – Чуть испугавшись пришедшей ниоткуда мимолетной мысли.

Аккуратно спустившись на пол, покружилась и, не почувствовав ничего необычного, решила выйти из маленькой комнаты. Воздух был здесь жутко спёртым и пахло чем-то странным, что я никак не могла разобрать.

Открыв дверь на улицу, я тут же ослепла от солнца, которое уже стояло достаточно высоко. Протерев от слёз глаза, ощутила, как по коже побежали мурашки. Я находилась внутри громадной крепости, по окружности которой ходили мужчины с оружием наперевес. На дозорных башнях, по периметру, стояли воины. Посмотрев вниз, я увидела во дворе мужчин и если подумать, это тоже наверняка были сторожевые этой крепости.

– Слава Богам, деточка. Ты жива! – Услышала я старческий голос и спешащего ко мне незнакомца. Подойдя ко мне, он вознёс дряблые руки к небу, и я заметила его добрые, светящиеся на солнце глаза. Изогнутая улыбка беззубого старика располагала, и я улыбнулась ему в ответ.

– Вы это мне? – Посмотрела по сторонам, ожидая, что незнакомец обращается не ко мне.

– Конечно, милая. – Произнёс старик и потянул ко мне свои руки. – А ну, подойди поближе, ничего не вижу. Зрение уже не то.

Я наклонилась, всё ещё ничего не понимая. Он осмотрел мою голову, довольно причмокнул. Затем померил пульс на руке и заглянул в глаза.

– Простите, а что со мной? Ничего не понимаю, где я и что тут делаю? – Я схватилась за поручень, потому что вдруг резко закружилась голова.

– Леди Эрлинг, вам надо прилечь. Вы рано поднялись с постели, я вас провожу в лазарет.

– Ой, нет! Только не туда. – Я наклонилась и прошептала. – Там пахнет чем-то нехорошим. Каким-то грязным животным. Там невозможно находиться, я просто задыхаюсь от этого запаха.

Сморщилась и зажала нос большим и указательным пальцами. Пожилой мужчина прыснул от смеха, одобрительно помотал головой и взял меня за руку.

– Леди Эрлинг, идёмте, я накормлю вас мясной похлёбкой и свежим хлебом. Наш повар сегодня в ударе.

– Как вы меня назвали? Леди Эрлинг? – Я держала старичка за дряхлую руку и спускалась с ним по лестнице. – Это что моё имя?

– Конечно. – Старец остановился и взглянул мне в глаза. – Вы что же не помните собственного имени? Нехорошо. Но учитывая, что вы провели в свободном падении несколько секунд, а потом ещё и ударились головой. Это ожидаемо.

– Ожидаемо? Что вы хотите этим сказать? – Пропищала я от нахлынувшего страха.

– Если честно, я не ожидал увидеть вас сегодня... живой. – Хихикнул и вдруг стал серьёзным. – Рана была обширной. Милочка, вы потеряли столько крови, что теоретически должны были умереть, но, видимо, вас что-то спасло. – Хмыкнул и зашевелил губами, словно что-то подсчитывая в уме.

– Что же?

– Что? – Посмотрел на меня и произнёс. – Идём, милая,

я накормлю тебя, а то чувствую, ты сейчас свалишься прямо тут. – Остановился и показал рукой на грязь под ногами. – В эту добротную лепёшку лошадиного дерьма.

Я мгновенно остановилась и увидела небольшую дымящуюся кучку навоза.

– Фу... – Зажала пальцами нос и отвернулась. – Как вы здесь живете? Это ужасно!

– Согласен. – Старичок перешагнул кучу и протянул мне руку. – Но я к этому привычен. Да и к тому же после этого естественного удобрения мои помидоры просто колосятся и дают вот такие плоды. – Он показал руками размер томатов, больше напоминающих дыню. Ох, как же мне захотелось сливочного мороженого со свежими кусочками дыни.

Воспоминание всплыло в моей голове и тут же исчезло.

– Мороженое? – Прошептала и посмотрела на старичка.

– Нет. Это у вас в замках, мороженое, а у нас тут помидоры. Кстати, мы уже пришли. – Открыл передо мной дверь и пропустил вперёд. – Заходите, Леди Эрлинг, горячий и питательный обед нас уже заждался.

Мы вошли в небольшое помещение, освещённое по углам тусклыми масляными лампами. Несколько столов со стульями стояло посреди комнаты и занимало почти всё пространство. В углу тихо пытел закопчённый камин.

– Здесь всегда так? – Я посмотрела по сторонам и ещё раз убедилась, что, кроме нас, тут никого нет.

– Рано ещё. Здешние едят по часам, чтобы не забыть это

помещение под завязку. Выбирай любой столик, я сейчас вернусь.

Старец ушёл, а я не особо выбирая, села за ближайший и тяжело вздохнула. Мне совершенно не нравилось, что я ничего не помнила и не понимала, что происходит? Я знала одно, меня зовут Леди Эрлинг и это что-то да значит. Оставалось понять что?

Старик сказал, что я откуда-то упала и стукнулась головой. Сжав виски и стараясь напрячь память, я закрыла глаза и попробовала представить, что со мной вчера случилось?

Но в голове свистел ветер и ничего, кроме, мороженого с дыней в голову не приходило. Видимо, это единственное, что я помнила из прошлой жизни. Может, я была сладкоежкой или главным кондитером при дворе? А может быть мой муж, выращивал дыни, и мы доставляли во дворец свежие фрукты?

Нет, всё не то!

Открыв глаза, я поняла, что наконец-то привыкла к темноте и мне здесь начинало нравиться. Тут вкусно пахло едой и было тепло от еще не потухшего камина.

Увидев, что старец, медленно шёл ко мне и нёс на подносе две миски с дымящейся похлёбкой, я поднялась и помогла своему новому другу.

Поставив их на дощатый стол, мы сели и, взяв деревянные ложки, принялись есть.

– Вкусно-о-о! – Закрыла глаза от удовольствия, но тут я

услышала скрип открывающейся двери, и дневной свет чуть проник в мрачное помещение.

Старик посмотрел за мою спину, добродушно улыбнулся и загадочно произнёс:

– Я думаю, ты будешь рада увидеть того, кто поможет тебе вспомнить все, что ты забыла.

Глава 6. Лорд Эрлинг, ваш нареченный муж

Что сказал этот старик?

Я буду рада увидеть того, кто поможет мне всё вспомнить.

Так почему же я не рада? Почему ничего не чувствую к незнакомцу, который уверенным шагом направляется ко мне?

Его разорванная чёрная рубашка, испачканная кровью и грязью, из-под которой видно широкую рельефную грудь и совершенный пресс с тёмной порослью волос, заставляет замереть на мгновение и смотреть... смотреть, не сводя глаз. Облегающие брюки, подчёркивают узкие бёдра и мускулистые длинные ноги.

Эта картина заставляет меня застыть с раскрытым ртом.

В темноте помещения, и тусклых масляных лампах, я вижу непроницаемое выражение аристократичного лица и играющие на скулах желваки. Тонкие, сомкнутые губы и волевой подбородок, а ещё яркие глаза, которые смотрят на меня с нескрываемым интересом.

— Ты жива... — шепчет он и я вижу, как его губы дёргаются и чуть поднимаются, показывая подобие улыбки. Произносит громче. — Слава Богам, он услышал наши молитвы.

Мужчина садится рядом со мной, и я вижу, как он тянет ко мне руки. Внутри нарастает такое сильное беспокойство и тревога, что я начинаю дрожать и отодвигаюсь от него как можно дальше. Мне страшно, а ещё жутко неприятно. Только сейчас до меня доходит, откуда доносился тот отвратительный запах зверя? От этого высокого и красивого мужчины, который смотрел на меня не отрываясь.

И тут мне стало совсем не по себе. Кажется, меня даже начало подташнивать, и я отвернулась.

– Дайна... что с тобой? – Растерянно спрашивает лорд и удивлённо поглядывает на старца, а потом на меня.

– Дорогуша, вы что же не узнаете собственного мужа? – Просвистел старец и поднялся. – Это лорд Эрлинг, ваш наречённый муж.

– Этот мужчина, просто не может быть моим мужем. – Я отрицательно качаю головой и отодвигаю от себя мясную похлёбку. Меня мутит от одного запаха, видимо, вчерашняя рана даёт о себе знать. Голова кружится, и я понимаю, что больше не могу здесь находиться. Мне нужно на воздух, я задыхаюсь и каждой клеточкой тела ощущаю дискомфорт.

– Что ты несёшь, женщина? – Взрывается лорд и пододвигается ко мне. На его скулах играют желваки, зубы скрипят от ярости, а карие глаза с янтарными пятнами метают молнии. Красивое аристократичное лицо превращается в злобное подобие морды хищного зверя.

Старец вскидывает руки и быстро обегает деревянный

стол.

– Успокойтесь, лорд Эрлинг. Прошу вас! – Он встаёт между нами и пытается усмирить это чудовище, от которого у меня трясутся колени и по спине бежит струйка холодного пота. – У вашей жены потеря памяти. Она ничего не помнит. Вы слышите меня?

– Что? О чём ты говоришь? – Непонимающе смотрит на старика и хватает меня за руку. Заглядывает мне в глаза. – Дайна, ты что, правда, ничего не помнишь?

– Уберите от меня руки, лорд Эрлинг. Мне больно! – Я отдёргиваю сильные пальцы и отодвигаюсь подальше. – Я не знаю, кто вы и почему называете меня своим мужем? Это не может быть правдой. Нет и еще раз нет! – Поднимаюсь и отхожу в сторону. – В здравом уме и без принуждения, ни одна нормальная женщина не вышла бы замуж за такое чудовище, как вы! – Сказала и почувствовала, что мои ноги подкашиваются, а в глазах появились десятки мерцающих звёздочек. Я точно сейчас упаду в обморок. Лучше так, чем смотреть, как отреагирует этот мужчина на мой внезапный выпад.

Лорд Эрлинг медленно поднялся, нервно провёл пятернёй по волосам, поправил воротник рубашки и усмехнулся. Коснулся большим и указательным пальцем подбородка и опустив голову тяжело вздохнул. Затем мельком взглянул на меня и сделал шаг ко мне.

– Кажется, я узнаю, свою жену. Дааа. Дерзкую, стропти-

вую девчонку, которой она всегда была, до того как...

– Ещё шаг и я закричу! – Вскинула подбородок и посмотрела в глаза этому мужлану.

– Дайна, милая моя, я, конечно, понимаю, что ты устроила весь этот цирк мне на забаву, но это уже не смешно. Заканчивай свои игры и поехали домой. Мне это всё надоело! – Сверкнул глазами и потёр затёкшую шею.

Он всегда так делал, когда долго сидел за своим секретером и работал.

Ещё одна мысль, которая улетела, не успев задержаться в моей голове.

О чём он говорит? О каком цирке речь? Он что не верит, что я потеряла память? Ему же хуже. Доказывать я ему всё равно ничего не собираюсь.

– Лорд Эрлинг, – вставил свои пять монет старик, – я уверен, что ваша жена не врёт и она на самом деле ничего не помнит. Дайте ей время, и она всё вспомнит. И вы снова станете счастливой семьёй. Она же ваша истинная, только вот метки я к сожалению, не заметил.

– Счастливой семьёй?! – Разразился громогласным хохотом мой муженёк и я подпрыгнула от неожиданности. – Да-а-а, это точно про нас. Идём, Дайна. Нам пора возвращаться в наш дворец. В наш дом, счастливую чашу.

Взглянула на старика, понимая, что только он меня может спасти. И он, кажется, всё понял. Сделал шаг к нам и

посмотрел на моего... мужа. А потом сказал:

– Лорд Эрлинг, простите за мою дерзость, но как лекарь этой крепости, я хотел бы узнать, как вы себя чувствуете?

– Всё хорошо, Затан. Твои ребята меня неплохо подлатали. Жить буду. Спасибо. – Пожал руку старичку, и я только сейчас узнала, что передо мной лекарь этой крепости, которого зовут Затан.

– Я очень рад, мой лорд, что вам уже лучше, но я бы всё же советовал вам и вашей жене отлежаться ещё денёк, чтобы раны окончательно затянулись.

– Нет! Мы и так задержались здесь. Я отправил ворона во дворец, чтобы нам предоставили повозку. Вечером мы выезжаем домой.

– Вы собираетесь ехать в ночь? Но это же опасно, учитывая, что ваш дракон ещё не совсем оправился после ран.

– Всё! Хватит! – Рыкнул на старика, что тот попытился к выходу. – Я сам знаю, что лучше для меня и моей семьи.

– Но... – Пискнула я, понимая, что это конец и мне придётся ехать с этим незнакомцем к нему во дворец. А ещё я услышала слово “дракон” и не поверила своим ушам. Мой муж – дракон? Ой, мамочки, только этого мне не хватало. Воплощённый дракон, который летает в небе и своим дыханием может сжигать города и сёла. Тот, которого все боятся и в то же время уважают. Мужчины хотят быть на него похожим, а каждая девушка мечтает выйти замуж за дракона и стать его истинной.

Кажется, в этот момент, моё сердце не выдержало потрясений и окончательно решило, что надо делать.

Закатив глаза, я рухнула в глубокий обморок, прямо под ноги своему новоявленному мужу. Или дракону?

Глава 7. Одна спальня на двоих

Я открыла глаза из-за того, что на меня кто-то пристально смотрел. Кажется, тяжелый взгляд незнакомца прожигал мою кожу и старался прочитать, что творится у меня на сердце? От этого было неуютно и очень хотелось спрятаться. Да вот, только куда здесь спрячешься?

Посмотрев по сторонам, я ахнула оттого, что поняла, где мы находимся. Да еще этот мерный стук копыт то и дело отдавался в голове, а еще отзывался болью в попе.

– Где мы? – Выровнялась на мягкой подушке и отдернув занавеску, посмотрела в окно. Незнакомый пейзаж, кругом темный лес и куда не взглянешь море белоснежного снега. – И куда, бездна раздери, вы меня везете?!

Лорд Эрлинг, поставил локти себе на колени и скрестил руки у самого лица. Ухмыльнулся и сверкнул карими глазами.

– Хм... кажется раньше, ты так не ругалась? – Сморщил лоб задумавшись. – Но мне нравится. Придает какой-то пикантности твоему ангельскому образу.

– Я рада, что вам это нравится. – Огрызаюсь я и отворачиваюсь от этого мужлана. Не могу смотреть на его самодовольную рожу, слепленную словно по лекалу.

– Не сказал, что мне это нравится, но я с каждым днем открываю в тебе какие-то новые грани, о которых раньше не

подозревал. – Двигается ко мне и хочет взять меня за руки. Но я не даюсь и прячу ладони в карманах платья. – Почему ты такая недотрога? Я что тебе совсем не нравлюсь?

– Нет! – Выплываю я и резко замолкаю. – Простите, я не это хотела сказать. Лорд Эрлинг, вы, скорее всего, уважаемый человек в столице, но я ВАС совершенно не знаю. И нас, в качестве супружеской пары не помню, и если честно, не представляю.

Незаметно для меня, он садится рядом со мной и берет мои руки в свои. Сжимает и прислоняет к своим горячим губам. Я не могу пошевелиться от невероятного ощущения тепла и дрожи, которая пробежала вдруг по моей коже.

– Пожалуйста... Лорд Эрлинг, я не знаю вашего имени, – чувствую, как пылают мои щеки от жуткого смущения, – не торопите меня. Не надо. Если будет суждено, я все вспомню.

– Прости мое невежество, Дайна. Мое имя Рихард, – искренне смеется и опрокидывается на мягкую подушку спинки, – я никогда бы не подумал о том, что ты можешь забыть мое имя.

– Рихард... Эрлинг... – перекаत्याю на языке имя своего мужа, надеясь, что вот сейчас, мои воспоминания сжались надо мной и вернуться. Но, к сожалению, ничего не получается. Имя как имя, драконовое имя, ни больше ни меньше. – Лорд Эрлинг, вы – дракон? – Выпаливаю я неожиданно для самой себя.

– Да. Он самый. – Улыбается мне. – Когда мы только по-

знакомились, тебе нравилось парить со мной вместе. Мы исследовали все наши земли с высоты драконьего полета. Тогда это было невероятно увлекательно.

– Я что летала, прямо на вашем драконе? – Вскидываю ладони и зажимаю от радости рот, все еще не веря в то, что сказал мой муж. Улыбаюсь и жду продолжения. Его рука вдруг оказывается за моей спиной, и еще немного, и она перекочет мне на левое плечо.

– Дайна, ты как ребенок. – Приобнимает меня, а я судорожно дрожу, не понимая, что же будет дальше? – Неужели ты и этого не помнишь. Летать верхом на драконе, было твоим любимым занятием. Знаешь что, как только вернемся в наш замок, обязательно попробуем, и я уверен, ты все вспомнишь.

– Правда? Я очень этого хочу. А пока... – Отодвигаюсь от него. – Уберите вашу руку, мне не комфортно.

Сверкает глазами и морщится. Но берет себя в руки и медленно отсаживается от меня. Отворачивается и выглядывает в окно.

– Мы уже подъезжаем. – Рывкает Рихард и продолжает пялиться на улицу.

– В ваш замок? То есть в наш замок?

– Нет... глупая. – Огрызается. – Это домик, в котором я останавливаюсь когда бываю у здешней крепости.

– Я не глупая. – Возмущаюсь быстрой смене его настроения и тому, что он назвал меня так. – Я просто здесь никогда

не была... или была? – Морщу лоб и мельком гляжу на мужа. Но он, кажется, не слышит меня. Погрузился в себя и не хочет разговаривать. Пожимаю плечами и тоже выглядываю в окно.

Когда мы подъезжаем к небольшому, но очень симпатичному двухэтажному домику, в небе уже светит яркая луна. А звезд так много, что они освещают дорожку к дому, не хуже самого ночного светила.

Нам открывают дверь, и Рихард Эрлинг выходит из повозки. Я жду, что он протянет мне руку, но так и не дождавшись, спускаюсь сама и иду следом за новоявленным мужем.

Снег хрустит под ногами, я заворачиваюсь в теплую накидку и быстрым шагом следую в дом.

Внутри тепло и так хорошо от горящего в гостиной камина и невероятного аромата приготовленного ужина, что я мгновенно расслабляюсь

– Мой лорд, леди Эрлинг. – Кланяется слуга. – Добро пожаловать в особняк Эрлингов.

– Наша комната готова? – Резко спрашивает Рихард, и не глядя на слугу, скидывает на пол кожаные перчатки и темный плащ.

– Да. Конечно. Вода для ванны согрета, постели заправлены, одежда для ужина и сна подготовлена.

– Отлично. Через полчаса можете подавать в большую гостиную ужин. Я с моей дрожащей супругой будем готовы.

– Да мой лорд. – Слуга снова кланяется, а я вглядываюсь в

его лицо, пытаюсь вспомнить хоть что-то, но опять неудача.

– Идем, Дайна. – Берет меня за локоть, сжимает и тащит вверх.

– Я умею ходить, пустите мою руку. – Пытаюсь вырваться, но ничего не выходит.

– Боюсь, как бы ты снова ни упала и не повредила себе еще что-нибудь. Поверь, дорогая, мы с драконом этого не переживем.

Недовольно фыркаю, но продолжаю идти за мужем.

Мы входим в нашу комнату, и я только сейчас понимаю, что нам подготовили только одну спальню. И спать нам придется в одной постели, рядом друг с другом. Нет, мы так не договаривались.

– Я не хочу. – Произношу вслух и поднимаю глаза на лорда Эрлинга.

– Что опять не так? – Недовольно спрашивает муж и обходит свои владения. Возвращается и смотрит на меня. – Я слушаю.

– Я не буду спать с вами в одной постели. Так и знайте! – Поднимаю подбородок и с вызовом смотрю на Рихарда.

– Не очень-то и хотелось. Ляжешь на кушетке, вот здесь! – Показывает на небольшую софу, на которой не поместиться и ребенок.

Ребенок.

Я зажмуриваюсь от накатившего непонятно откуда, воспоминания и, кажется, перестаю дышать.

– Я согласна. Где угодно, только подальше от вас.

Лорд ухмыляется, закатывает глаза и начинает медленно расстёгивать верхние пуговицы рубашки. Сначала я замечаю темную поросль волос, а затем широкую рельефную грудь. Смотрю, не отрываясь, на картину обнажения моего мужа и ощущаю, как внутри все сворачивается. Мурашки ходуном бегут, поднимая тонкие волоски на коже и я вдруг явственно ощущаю невероятную сухость во рту.

– Дайна, ты потеряла память, но, мне кажется, ты, как была стервой, так ей и осталась. – Произносит муж и не оглядываясь, идет в ванную комнату.

Глава 8. Шрам

Я смотрю ему вслед и не могу понять, что с нами не так? Почему он обращается со мной так, словно не любит и никогда не любил. Кажется, он даже презирает меня. Но что я ему сделала?

Подхожу к горящему камину и сажусь на тёплый плед, провожу по нему рукой. Мягкий, пушистый. Хочется прилечь на него и уснуть. Я так устала, что нет сил куда-то идти, разговаривать, одеваться на ужин. Какое-то невероятное путешествие, что происходит со мной, не имеющее начала и конца.

После разговора с лордом Эрлингом чувствую себя ужасно. Я его боюсь и мне с ним так не комфортно, что хочется бежать без оглядки, подальше отсюда. Почему это со мной случилось и почему не могу вспомнить мою прошлую жизнь? Как не пытаюсь, ничего не выходит.

Дотрагиваюсь до затылка и ощущаю большую шишку, а ещё ноющую боль, разливающуюся по всей голове. Видимо, я хорошо стукнулась, что память отшибло напрочь.

Поворачиваюсь в сторону ванной комнаты и не понимаю одного, как я могла выбрать этого человека себе в мужа?

Или я не выбирала?

Может кто-то этот выбор сделал за меня? Родные? Отец?

В голове возникает мутная картинка седовласого мужчи-

ны, она словно в тумане. Не разобрать, кто передо мной? В любом случае, я не знаю этого мужчину. Возможно, он мой отец, но как его зовут? Где он живёт? Жив ли он?

Поднимаюсь и направляюсь в сторону ванной, чтобы узнать всё о своей прошлой жизни. Это мне жизненно необходимо как воздух, но вовремя спохватываюсь и у самой двери замираю. Делаю шаг назад.

Этого еще мне не хватало! Увидеть за дверью обнажённого мужчину. Пускай, он и является моим законным мужем, видеть его голым нет никакого желания.

Но вдруг дверь резко открывается и передо мной предстаёт мой муж. Красивый, высокий, соблазнительно сексуальный. Капельки воды стекают с чёрных волос по гладковыбритым щекам, опускаются на рельефную грудь, а затем замирают на плоском идеальном животе с тёмной порослью волос, исчезающей под белоснежным полотенцем. Сглатываю и делаю шаг назад. Ноги не слушаются и мне кажется, я сейчас упаду. Один раз прокатило в той самой харчевне, вряд ли здесь меня это спасёт.

– Ой..., простите, лорд Эрлинг. – Поднимаю глаза и смотрю на его самодовольное лицо. Красивый дьявол и пахнет вкусно. Сосновым лесом зимой. Приятно. Хорошо, что запах зверя исчез, не могла его выносить.

– Хм... – ухмыляется и не отрываясь смотрит на меня. – Дайна, ты собиралась зайти сюда, пока я принимал ванну?

– Нет! Конечно же, нет. – Мои щёки так резко вспыхива-

ют, что начинают болеть. – Просто мне нужно было кое-что узнать, поэтому я... я... я. Лучше пойду.

– Но... куда же ты пойдёшь? Ты не хочешь помыться? – Говорит мягко, словно после принятия ванны он смыл с себя всё высокомерие и спесь.

Проходит мимо меня и чуть касается меня рукой. Горячей и немного влажной.

Я вздрагиваю от прикосновения его кожи с моей и смотрю на запястье, как будто он оставил на ней ожог. Кожа красная, воспалённая.

Истинная метка.

Перед глазами словно зажигается строчка из горящих букв.

– Истинная метка? – Произношу осевшим дрожащим голосом. – Не может быть.

Тру красное пятно на руке, словно пытаюсь стереть её или добраться до истины.

Рихард поворачивается ко мне и будничным тоном проносит.

– Нет. – Садится в кресло и протягивает ноги к камину. – Мы не были истинной парой.

– Но... след? – Показываю ему руку, но он даже не глядит в мою сторону. – Посмотри на меня! – Кричу на мужа, понимаю, что это важно. Возможно, одно из самых важных открытий за последние два дня.

– Угомонись, женщина! – Яростно бросает мне ответ.

Муж злится и поднимается. Подходит ко мне и хватает меня за запястье, подносит к губам, но резко останавливается и принюхивается. – Это не след истинной метки. Ничего такого.

– Но... Рихард! Мы женаты, и твой дракон катал меня на спине, разве это не является... – не успеваю договорить, как мужчина хватается за мою руку и вталкивает в дверь ванной. Я неожиданно ойкаю и закрываю глаза. Чувствую, что нахожусь в плотном кольце рук и не смею пикнуть. Его ярость вырывается лавой как из проснувшегося вулкана.

– Дайна, ты никогда не была моей истинной! Никогда. – Громко втягивает носом воздух и морщится. – Прими ванну, от тебя пахнет лошадиным навозом и кровью.

– Грубиян... и хам! – Выплёвываю слова ему в лицо и наклонившись вырываюсь из кольца рук и ныряю в ванную комнату. Захлопываю перед самым носом дверь и слышу его громкие ругательства.

– Хлябская тьма! – Колотит в дверь. – Ты что вытворяешь, Дайна. А ну, открой, какого демона, заперлась?

Дёргает ручку, но я стою у двери и держу её.

– Ты сам сказал, что от меня плохо пахнет. – Кричу ему в ответ и подношу руку к носу, принюхиваюсь и ничего не чувствую. Никакого запаха лошадиного дерьма или грязи нет. Видимо, мы и правда никогда не были истинными, раз нас так воротит друг от друга. Тогда зачем мы живём вместе? Может, ради детей? У нас есть дети?

Почему-то эта мысль возникает у меня в голове и не уходит.

От этого становится так приятно, что я улыбаюсь, с чёткой уверенностью, что ещё не всё потеряно.

Я набираю ванну горячей воды, выливаю туда несколько разноцветных пузырьков с жидким мылом и скинув с себя всю грязную одежду, на секунду замираю. На животе отчётливо виден розовый, еле заметный шрам. Он как раз под пупком, недлинный, хорошо выполненный, но он есть. Провожу по нему пальцами и ощущаю ребристую шероховатую кожу.

Как бы меня ни называл мой муж, но я не дура. Я всё понимаю. Всё, что касается детей и женщин.

Я была беременна.

Я рожала, и у меня был ребёнок. Этот шрам подтверждает операцию, при которой мой ребёнок появился на свет.

Я – мать.

Слёзы стекают тоненькой струйкой и оседают в уголках губ. Чувствую солёную влагу и горечь, а ещё стонущую боль, где-то в районе сердца. Но не понимаю её. Я ведь, наоборот, должна быть счастлива, а вместо этого плачу.

Подхожу к ванне и медленно опускаюсь в горячую воду. Она накрывает меня полностью, без остатка. Смываю слёзы и мельком гляжу на закрытую дверь, за которой находится мой муж и в этот момент чувствую, что сделаю всё, чтобы вспомнить своё прошлое.

Всё что угодно, ради моего ребёнка.

Глава 9. Строптивая девчонка

Рихард

– Хлябская тьма! Ты что вытворяешь, Дайна? А ну, открой, какого демона, заперлась? – Ударяю кулаком в дверь, но понимаю, что это бессмысленно. Она уже не откроет.

Строптивая и дерзкая девчонка. Всегда такой была, особенно когда познакомились. В первые дни знакомства, вообще меня к себе не подпускала. Огрызалась на любые поползновения в её сторону, вырывалась и убегала, как только я приближался к ней. Не хотела меня принимать, сопротивлялась до последнего, пока в одно утро метка на её руке не зажглась и она не стала моей истинной.

Мой дракон выбрал её, признал своей главной драгоценностью, а мне оставалось только с этим согласиться. Я не мог иначе. Просто не мог.

На том самом отборе мне понравилась другая, красивая моложавая блондинка с крупными алыми губами и большой грудью, которую хотелось подержать в руках, а затем зарыться в неё лицом. Все мои любовницы, были похожи одна на другую. Красивые блондинки с молочным цветом кожи, широкими бёдрами и пухлыми губами. Они все пахли одинаково, клубникой со сливками. Слишком приторно, слишком сладко. Мой дракон терпеть не мог этот запах и всех моих любовниц не выносил на нюх.

Дайна была другой. Абсолютно непохожей на тех любовниц, что я находил. И запах у нее был иной.

Я отошёл к камину, скинул полотенце и надел махровый длинный халат. Налил себе выпить и сел в кресло. Огонь чуть обжигал мои ступни, но это не мешало мне размышлять о нашем прошлом.

Услышав стук в дверь, повернул голову и лениво произнёс:

– Открыто. – Сделал глоток обжигающего напитка и посмотрел на входящего. Это был слуга. – Чего тебе?

– Лорд Эрлинг, вам письмо. – Опустил глаза. – Днём прислали.

– Сюда давай. – Протянул руку и взял с серебряного подноса жёлтый конверт с сургучной печатью. Повертел в руках и увидев имя управляющего моим поместьем, вздохнул. Мельком взглянул на дворецкого. – Можешь идти.

– Да мой лорд. – Услужливо произнёс и, пятясь задом, почти вышел за дверь, но продолжил. – Ужин готов, если изволите.

– Как только моя жена выйдет из ванной, мы спустимся. – Махнул неряшливо рукой. – Иди.

Дверь закрылась, оставив меня наедине с моими мыслями. Положив конверт на стол, я взял в руки бокал и сделал глоток янтарного напитка. Он обжигал горло и дарил успокоение, а еще пробуждал плотские желания.

Почему-то вдруг вспомнилась Финна. Моя ненасытная

любовница. Очень страстная и желающая стать моей женой, после Дайны. Она как будто что-то чувствовала, твердила об истинности и о любви ко мне, вечной преданности и послушании. Мне почему-то каждый раз было от этого противно.

Дракон, почувствовав, что я свернул в мыслях на скользкую дорожку, недовольно зарычал.

А я подумал о том, что как только появлялась на горизонте одна из молочных девок, дракон всегда вёл себя по-свински, обижался, а потом просто уходил. В такие дни я не мог летать в небе. Обращение было невозможно, а заставить моего зверя показаться, считалось чем-то фантастическим. То есть практически нереальным.

После, я оставил попытки примирить дракона с моим образом жизни. Никого, кроме своей Истинной, зверь не воспринимал.

Ну а я, терпеть не мог, когда мне навязывали чужую волю.

Я бы свободным и сильным драконом. Раз ничего не получалось с женой, надо было пробовать с другими. Мне нужен был сильный наследник. Мальчик. Ещё один дракон, мой сын. Кровь от крови, плоть от плоти.

Я верил, что однажды это произойдёт, и мой наследник займёт моё место. Это будет самый сильный и смелый мужчина-дракон от моей Истинной.

Разводиться я не собирался. Пока на моей жене была метка истинной, я надеялся, что однажды она понесёт и выносит мне наследника.

Дайна, конечно, пробовала. Несколько раз. Но ничего не выходило. После смерти нашей дочери Виви, ни один ребёнок не мог продержаться и середины срока в её утробе.

Поднявшись, я прошёлся по уютной гостиной. Заглянул в спальню и увидев большую кровать, подумал о том, что наверно надо отдать её Дайне. А я посплю в гостевой комнате, здесь же на этаже, рядом. После того нелепого падения и травмы головы из-за чего она потеряла память, надо сжалиться над бедной девочкой и уступить место.

– Неужели она и вправду потеряла память? – Произношу вслух и сам не верю в это. – Но как? Как такое возможно? Получается, она ничего не знает о нашей жизни, о моих изменах и... наших детях. А ещё о последнем случае, когда я назвал её пустоцветом. Но самое главное, теперь она не думает, что мы были истинной парой. Так будет лучше для нас обоих.

Метки нет, истинности между нами тоже нет.

Расстаться будет проще. А мне будет легче найти себе новую жену.

Дракон недовольно зарычал, а я лишь ухмыльнулся тому, что скоро и эта зверюга привыкнет к тому, что надо будет найти новую Истинную. Если конечно, он...

Страхнув с себя нелепые мысли, которые мешали соображать, я быстро переоделся в вечернюю одежду для ужина и вышел из комнаты.

И тут из ванной комнаты появилась Дайна. Её волосы бы-

ли влажные и спадали длинными прядями на голые плечи. Капли воды стекали с волос на кожу и медленно текли вниз, встречая на своём пути махровое полотенце, которое прикрывало обнажённое тело моей жены.

– Дайна... – Сказал я с придыханием и откашлялся. – Почему ты голая?

– Лорд Эрлинг, раскройте глаза! Я не голая, а в полотенце. – Гордо вздёрнула подбородок и, не смотря больше на меня, прошла в спальню.

– Я так и сказал. – Скрестил руки на груди и посмотрел на скрывающуюся за дверьми спальни жену. – Ужин готов. Одевайся и спускайся в столовую. Нам надо поговорить.

– Да, мой лорд, всенепременно! – Крикнула Дайна из комнаты, а затем я услышал нежный голосок моей жены. – Ой, какая оказия. Кажется, без вашей помощи, лорд Эрлинг, я здесь не справлюсь.

Глава 10. Тысячи пуговиц.

Я стою в одном полотенце и держу в руках тёмно-синее платье для ужина. Перебираю пальцами тонкую ткань и не переставая смотрю на дверь.

Немного переживаю оттого, что попросила мужа о помощи. Мне кажется, у меня должна была быть служанка, которая мне помогала с платьями, причёсками и принятием ванны. Но учитывая, что в этом доме мы временно, придётся обойтись помощью Рихарда.

Слышу его тяжкий недовольный вздох и приближающиеся шаги к спальне. Резко подсакиваю и прячусь за деревянную ширму. Одной рукой поддерживаю полотенце, второй – держу платье. И только сейчас вспоминаю, что на мне нет сорочки ни нижнего белья.

Вот зараза. Чувствую, как заливаюсь краской и нервно кусаю губы. Выглядываю из-за ширмы и вижу своего мужа, который стоит в дверях, скрестив руки на груди и широко расставив ноги. Его поза выдаёт недовольство и желание скорее спуститься в столовую.

– Я слушаю! – Громко восклицает мой муж.

– Лорд Эрлинг... то есть... Рихард. – Откашливаюсь и не могу смотреть в тёмные глаза этого мужчины. – Мне нужна необычная помощь.

– Говори же, Дайна. Что ты тянешь дракона за хвост? –

Делает шаг ко мне.

– Я не могу спуститься на ужин в полотенце, но и платье одной мне не надеть. Там столько пуговиц, а ещё корсет надо бы завязать и сорочки с нижним бельём.

– Ооо, в нижнем белье я разбираюсь и неплохо. – Ухмыляется и садится на кровать. – Выходи Дайна из-за ширмы и покажи свою проблему со всех сторон.

Да он издевается надо мной? Что значит выйти и показать проблему, да еще со всех сторон? Что это вообще значит?

Зря я всё-таки позвала его на помощь, надо было в халате идти на ужин.

– Ты знаешь, я передумала. Кому нужно это платье с тысячами пуговиц...

– Выйди Дайна! – Рывкает и поднимается.

Ещё секунда и он точно вытащит меня из-за ширмы.

– Чего я там не видел? Мы три года женаты, и я рассмотрел там всё, что только можно и нельзя.

– Наглец и хам! – Хватаюсь за платье и прижимаю его к себе и чувствую, как полотенце сползает и тихо приземляется на пол. Ой, мамочки, это точно конец. – Не заходи сюда, Рихард, пожалуйста.

– Ладно. – Произносит более мягко и, кажется, останавливается совсем рядом. – Надевай сорочку, эм, что ты там хотела, платье. Я попробую его застегнуть. Только Дайна, можно побыстрее. Кажется, ты уже целую вечность одеваешься.

Я больше не слушаю, что он говорит, но тут замечаю на

ширме белоснежную тонкую сорочку. Не может быть. Срываю её и быстро натягиваю на себя. Она такая лёгкая и прозрачная и так приятно ласкает мою кожу, что я улыбаюсь и провожу ладонями по нежному шёлку.

– Как же хорошо. – Шепчу я себе, надеясь, что муж не услышит. Но видимо, его слух улавливает самые незначительные шорохи и звуки.

– Что ты там шепчешь?

Опять недоволен.

– Ничего. Я уже почти готова. – Натягиваю на себя платье и даже не смотря в зеркало, понимаю, что оно идеально. Как будто сшито специально для меня. И цвет мой любимый, синий. Но вот загвоздка, мне его никак не застегнуть, хоть ты тресни. Ни за что не дотянуться до мелких пуговиц на спине.

Подбираю подол платья и выхожу на свет. Не замечаю, что натыкаюсь на Рихарда, к которому моментально попадаю в объятия. До моего носа доходят ароматы сосны и чёрного перца, запах моего мужа. Приятный, немного терпкий, волнующий.

– Отпусти меня. – Смотрю ему в глаза и вижу там удивление, смешанное с восхищением.

– Ты очень красивая, – держит ладони на моих предплечьях и аккуратно переворачивает, всё ещё не выпуская из кольца своих рук. Прижимается к моим волосам и шумно вдыхает воздух. Ведёт носом. – А ещё очень вкусно пахнешь.

– Рихард, прошу тебя... не надо.

Муж с неохотой отстраняется, и я слышу тяжкий вздох.

– Да их тут миллионы. Мелких говнистых пуговиц. Какой хлябский потрох придумал делать такое на женском платье?

Я так и знала, что именно так и будет. Несмело покидаю объятия лорда Эрлинга и скрещиваю руки на груди.

– Что же нам теперь делать?

– Я уверен, здесь есть кто-нибудь, кто сможет тебе помочь! – Шумно разворачивается и выходит из спальни. Входная дверь раскрывается, и он громко зовёт слугу. – Валериан!

Сажусь за туалетный столик и смотрю в зеркало на своё отражение. Беру золотистый гребень и касаюсь пальцами редких зубьев. Приятно и ничуть не больно.

Провожу им по чуть влажным волосам, они немного выются и совсем меня не слушаются. Когда с этим закончено, беру баночку с мутновато-белым кремом, пахнущим цветами и лавандовым маслом, и наношу на кожу, шею и зону декольте. Крем такой нежный и так быстро впитывается, что я мгновенно ощущаю, как моя кожа становится бархатистой.

Поднимаю глаза на своё отражение и замираю на долю секунды.

Кто передо мной? Чем я живу? Как я оказалась рядом с этим диким мужчиной?

Одни вопросы, а ответов пока нет.

Единственное, что я знаю, это то, что меня зовут Дайна Эрлинг. Я замужем за лордом Эрлингом, который является

драконом и то, что у меня есть ребёнок... или был...

Отмахиваюсь от подобных мыслей и слышу, как в гостиную кто-то входит. Поднимаюсь со стула и встаю, ожидая появления своего мужа. Но через мгновение в спальню заходит женщина.

Горничная? Повар?

– Добрый вечер, госпожа. Ваш муж, лорд Эрлинг, сказал, что вам нужна помощь?

– Да, – улыбаюсь и поворачиваюсь спиной к незнакомке, – пустячное дело для горничной. Но у моего мужа слишком толстые пальцы и очень вспыльчивый характер.

– Это правда. – Подходит ко мне и начинает быстро застёгивать маленькие пуговицы. Она так ловко с ними управляет, что через пару минут, мы готовы спускаться к ужину.

– Спасибо, вы просто спасли меня. – Сжимаю ладонь своей спасительницы, и мы вместе спускаемся в столовую, где мне уже ждёт мой ненаглядный муж.

– Наконец-то, я дождался тебя, моя любимая и единственная жена. Присаживайся, нам предстоит долгий и обстоятельный разговор.

Глава 11. Таинственный гость.

– Нам и вправду надо серьёзно поговорить. – Бросаю колкий взгляд на мужа и делаю шаг к длинному столу, освещённому десятками свечей, что отбрасывают тени на белоснежный потолок.

На стене мерно тикают часы, показывая восемь вечера.

Окна закрыты плотными шторами, но я слышу, что на улице завывает зимняя выюга. Её звуки пробирают до мурашек, забираются под кожу и едва касаются души.

Дворецкий Валериан двигает стул от меня и предлагает присесть. А затем начинает обслуживать нас. Он раскладывает еду по тарелкам и наливает напитки.

– Спасибо. – Искренне произношу и смотрю на несколько блюд, любезно приготовленных поваром.

Здесь и запечённая утка в мёде с гранатом и копчёные свиные рёбрышки под сливовым соусом, а ещё домашняя колбаса и тушёные овощи. Картофель по-деревенски со сливками и травами. Ммм, как все вкусно выглядит. Я смотрю на всё это и чувствую, как рот наполняется слюной, и нет мочи больше ждать.

Муж берёт столовые приборы и начинает есть, а я, не ожидая персонального приглашения, повторяю за ним.

– Ммм, это потрясающе. – Восхищаюсь я оттого, что мясо утки тает у меня во рту, оставляя еле ощутимый вкус мёда и

растекающуюся терпкость гранатового сока.

– Я рад, что ты довольна. – Произносит с другого конца стола Рихард и, откинувшись на спинку стула, берёт в руки бокал. Делает глоток и, не отрываясь от меня, продолжает. – Я знаю, что ты желаешь знать... ммм... ВСЁ.

– Да. Желаю. Но самый главный вопрос, – Я замираю на мгновение, сердце так сильно стучит, что, кажется, оно сейчас выпрыгнет. – У нас есть дети?

В этот момент я слышу громкий стук в дверь, который раздаётся по всему дому.

От этого звука внутри всё холодеет и интуиция мне подсказывает, что гость, который стоит с другой стороны входной двери, не к добру.

Стук повторяется, и тут Валериан просит прощения и исчезает из столовой.

Я смотрю на мужа и вижу, что между бровей у него залегла вертикальная морщинка.

– Кто это может быть? Так поздно? Здесь? – Испуганно спрашиваю и смотрю в сторону выхода.

– Я никого не жду. Надеюсь, что это не к нам. – Он поднимается и делает несколько шагов в мою сторону. Останавливается и загораживает меня спиной. Что это? Защита?

Я поднимаю глаза и вижу перед собой широкую спину моего мужа и сомкнутые руки, а на безымянном пальце перстень с чёрным камнем и янтарным вкраплением посередине. Почему я раньше его не видела? Не замечала?

Я продолжаю смотреть на него и кажется, что камень меняет цвет, словно янтарное пятнышко становится больше, но в следующий миг – уменьшается. Оно как будто пульсирует.

Дышит.

Живёт.

Тяну к нему руку, сердце замирает на миг, но дракон словно что-то чувствует. Он убирает руки за спину и делает шаг в сторону камина, смотрит на горящий огонь, берёт закопчённую кочергу и начинает медленно помешивать дрова. Я вижу, что Рихард, что-то шепчет себе под нос, а затем всматривается в перстень и жмуриться.

Ему что, больно?

– Милорд, – я слышу напряжённый голос Валериана, – вы можете подойти. Здесь вас спрашивают.

Муж поднимает голову и, пряча руки в карман, идёт на выход из столовой. Не оглядываясь и не останавливаясь, быстрым шагом покидает меня.

Я слышу приглушённые разговоры, а через несколько минут в столовой появляется мой муж, а следом за ним идёт незнакомый мне мужчина. Хотя о чём я говорю, для меня любой мужчина сейчас будет незнакомым.

– Дайна, познакомься, это лорд Моргер Вир. – Представляет меня гостю.

Мужчина подошел ко мне и протянул холодную, но сильную руку. А затем снял капюшон с головы и я увидела тёмные запутанные волосы, закрывающую правую часть лица.

Его губы были обветрены, лицо чуть исцарапано, на ресницах и бровях виднелись капельки растаявшего снега.

— Очень приятно. — Прошептала я и отпустила руку. Мне стало страшно от вида этого незнакомца и того холода, что от него исходил.

— Моргер, почувствуйте себя как дома. Присаживайтесь пока у камина, сейчас Валериан принесёт приборы, и вы с нами отужинаете.

Муж сел на диван и закинув ногу на ногу, взял с кофейного столика чашку горячего ароматного напитка. Сделал глоток и посмотрел на меня.

— Спасибо лорд Эрлинг, что не отказали в ночлеге. — Подошёл к камину гость и повесил сырой плащ на крючок. Сел на кресло и вытянул ноги к огню, растёр ледяные руки. Сладоотно вздохнул и продолжил. — Моя лошадь пала где-то в здешних лесах, и я был уверен, что и мне уготована та же участь.

— Как вы нас нашли? — Подала я голос и мельком взглянула на Рихарда.

— Я шёл, пока не увидел свет. — Пробасил Моргер. — А потом воспрянул духом и, несмотря на глубокий снег побежал. Проваливался по пояс, но знал, если остановлюсь, замёрзну и умру.

Валериан вошёл в столовую и поставив приборы, принёс горячий ужин и напитки для нашего гостя. Моргер с разрешения моего мужа сел за стол, мы присоединились. Я пила

кофе и не сводила глаз с лица незнакомца и всё мне казалось, что где-то я его уже видела. Но на все мои вопросы, откуда он, Моргер отвечал уклончиво.

– Простите меня, господа, я очень устала. День был невероятно сложный, поэтому я покидаю вас. Доброй ночи, надеюсь увидеть вас завтра утром на завтраке, лорд Вир.

– Всенепременно. – Ответил незнакомец, поднялся и учтиво поклонился.

Перед тем как выйти из столовой, меня остановил мой муж, притянул к себе, и я вновь почувствовала силу его рук и приятный запах сосны с ноткой острого перца.

– Не засыпай без меня, дорогая. Я скоро. – Поцеловал меня в щеку, обдав горячим дыханием и легонько прикусил мочку уха.

Внутри меня всё вспыхнуло, и я мгновенно покраснела. Отступив, я увидела улыбку моего мужа и удивлённый взгляд незнакомца. Кажется, он проникал в самую душу и читал меня как открытую книгу. Моргер потирал подбородок и смотрел на меня с прищуром.

Развернувшись, я вышла из столовой и, приподняв подол платья, пошла в сторону нашей спальни. Чувствовала, что эта ночка обещает быть жаркой, надо бы подготовиться.

Глава 12. Перстень с янтарным пятном.

Рихард

Смотрю как замороженный на прямую спину Дайны. Тысячи пуговиц на платье, сохраняют целомудрие моей жены от меня. Ох, если бы не они, набросился бы и сорвал с неё эту бесполезную одежду, прикрывающую её прекрасное тело.

Как давно мы не были вместе? Несколько месяцев точно. Может больше? Не знаю, не помню, не представляю.

Да я и не желал её. Мне этого было не нужно.

А сегодня, словно что-то изменилось. После того как увидел её вышедшей из ванны в одном полотенце, не смог усмирить своего дракона. Захотел присвоить, подмять под себя, завладеть желанным телом. Ощутить манящий аромат её кожи, волос, попробовать на вкус её губы. Они всегда пахли для меня особенно. Маслом розы. Немного терпко, дурманя голову. Но её запах не спутаешь ни с каким другим.

– Дайна... – произношу её имя тихо, одними губами, но вижу, как моя жена оборачивается на секунду, а затем продолжает движение навверх. В нашу комнату. Как же я хочу пойти за ней. Но не могу оставить этого странного гостя одного. Надо принять его достойно, накормить и поселить в одну из гостевых комнат.

Смотрю по сторонам в поисках дворецкого.

– Валериан! – Кричу так, словно он виноват в том, что этот Моргер Вир находится в моем доме.

– Да мой лорд, – быстрым шагом спешит ко мне, – слушаю.

– Подготовьте комнату для нашего гостя, наберите горячую ванну и согрейте простыни.

– Всё будет сделано. – Откланивается и уходит. Я провожаю его взглядом и возвращаюсь в столовую.

– Лорд Вир, как вы себя чувствуете?

– Да, благодарю. Если бы не вы...

– Да-да-да. Я уже понял, вы бы замёрзли в здешних снегах. – Произношу и внезапно морщусь от сильной боли, что пронзает мне руку. Вытаскиваю её из кармана и смотрю на перстень, янтарное пятно почти полностью заполонило всё, выместив чёрный камень. Второй год подряд в ЭТОТ самый день, происходит что-то непонятное с моим перстнем. Он причиняет мне боль, хочет что-то сказать, вот только я никак не могу расшифровать его послание.

– Именно, – продолжает гость и садиться у камина, берёт со стола принесённый Валерианом бокал янтарной жидкости и делает глоток. Кивает. – Совсем недурно. Очень даже.

– Это лучшее Эрлинг Брю, которое вы можете найти на этой земле. – Я сажусь рядом с Моргером и беру соседний бокал в руки, отпиваю и смотрю на гостя. – Рассказывайте... ВСЁ.

– О чём вы? – Непонимающе смотрит на меня, поворачи-

вається ко мне одної частію лица и ухмыляється.

— Откуда вы и что вам здесь надо? — Кладу ногу на ногу и откидываюсь на кресле.

— Я уже говорил, что заблудился... и...

— Да. Это я помню. — Поворачиваю голову и смотрю на гостя. — Что у вас с лицом? Вы ранены? Покажите мне.

— Нет! — Озлобленно шипит и отодвигается. — Не стоит на это смотреть.

— Не смешите меня, я видел многое. Меня сложно напугать или удивить.

— Прошу вас мой лорд, это травма детства и я не хотел бы говорить о ней и тем более показывать. — Поднимается с кресла и подходит к окну.

— Прошу простить меня за дерзость. Я сегодня сам не свой. Просто сегодня такой день, когда, кажется, всё валится из рук.

Я откидываюсь на спинку кресла и вынимаю из кармана руку. Безымянный палец горит и мешает думать. Кручу кольцо, пытаюсь его снять, но ничего не выходит. Как будто оно приросло к коже намертво.

— Да чтоб тебя! — Яростно выплевываю, задыхаясь от злости, что внутри меня.

Почему именно в этот день, когда моя маленькая Виви умерла, я чувствую такую боль в руке?

Сегодня годовщина со дня смерти моей дочери и в этот день Дайна всегда ходит на кладбище, чтобы положить цветы

на могилку и поплакать об усопшей. Но сейчас жена ничего не помнит и ещё мучает меня вопросами о детях. Что я могу ей сказать? Как я могу причинить ей боль, сказав, что нашего дитя с нами больше нет. Она проклянёт меня, что не уберёг. Перестанет разговаривать и смотреть на меня как раньше.

Нет, я не могу. Пока не время.

– Лорд Рихард, я знаю, что с вашей рукой... – раздаётся еле слышный голос моего гостя. Он поворачивается и смотрит на меня, делает глоток и морщится от горького вкуса местного брю.

Поднимаю подбородок и с прищуром на него смотрю. Не верю ни единому его слову. Но он мой гость, поэтому уважение прежде всего.

– Говорите. – С вызовом заявляю.

– Это влияние перстня.

– Хмм... я знаю. – Ухмыляюсь и отворачиваюсь. Что за нелепость?

– Но это не всё. – Продолжает как ни в чём не бывало Моргер. – Перстень в обычные дни чёрный, это значит влияния заклятий на вашу семью нет, либо он его просто не слышит. Но раз в год... раз в год же? Правильно?

Я киваю, не понимая, к чему ведёт этот идиот?

– Раз в год, сильное заклятие вспыхивает заново, и на камне оно отражается желтым пятном. А потом чёрный камень вытясняет его и все становится как прежде.

– Не понимаю, о каком заклятии речь и на кого из членов

моей семьи оно применяется?

Лорд Вир пожимает плечами, ставит бокал на стол и чуть прихрамывая идёт к выходу из столовой.

– Думаю, только вы сможете с этим разобраться. И никто другой.

– Откуда вы это знаете? – Я поднимаюсь и иду следом. – Что вам ещё известно?

Гость молчит и больше не произносит ни звука.

Когда мы выходим из столовой, из темноты появляется дворецкий и останавливается рядом с нами.

– Комната для лорда Вира готова.

– Отлично. Доброй ночи лорд Моргер. – Киваю гостю, а он кивает в ответ.

– Мне было приятно с вами побеседовать, надеюсь мой совет поможет вам... хм... в дальнейшем.

– И я надеюсь. – Поворачиваюсь к Валериану. – Проводите нашего гостя в его комнату.

Они уходят, оставив меня одного наедине со своими мыслями.

Ничего не поняв, что сказал, лорд Вир, я тяжело вздыхаю и понимаю, что если я сейчас не увижу Дайну, взвою. В ЭТОТ день мы всегда были вместе. И сегодня я хочу провести его со своей женой, даже если она будет против.

Быстрыми рывками поднимаюсь по лестнице и направляюсь в нашу спальню. Медленно открываю дверь и понимаю, что моя Дайна, скорее всего, уже спит.

Захожу, осматриваюсь в гостиной и замираю на мгновение. Приглушённый свет нескольких свечей и почти потухший огонь в камине делают атмосферу этой комнаты очень уютной и невероятно домашней. Делаю несколько шагов в сторону спальни, дверь прикрыта, но не до конца. Заглядываю внутрь и вижу, что моя жена лежит в кровати, укрытая тёплым одеялом, волосы её разметались на подушке, глаза закрыты. Но вот спит она или нет, я не знаю?

Такая красивая, просто невероятная. Моя... arr! – рычит мой дракон.

Прикрываю дверь и возвращаюсь в гостиную.

Сажусь у камина, протягиваю к нему ноги и немного разворошив угли, кладу голову на спинку кресла. Через несколько секунд я засыпаю и проваливаюсь в то время, когда был счастлив.

Глава 13. Два письма.

Дайна

Меня разбудил странный шум за окном. Перевернувшись на другой бок, я попробовала уснуть, но не тут-то было.

– Валериан, объясни мне, как могло такое случиться, что ты не заметил, как лорд Морген Вир покинул этот дом?

Я спустила ноги с кровати и ощутила ледяной пол. Он буквально пронзил холодом мои пальчики, и я недовольно сморщилась. Отыскав под кроватью домашние тапочки, надела их и подбежала к окну.

Раздвинула плотные бордовые шторы и чихнула. Они словно пропитались пылью и теперь я выпустила её в комнату. Отмахнувшись, посмотрела вниз и увидела во дворе дома моего мужа. Он был в чёрном тёплом плаще, облигающих тёмных брюках, такой же рубашке и кожаных перчатках. Его волосы чуть присыпало снегом, но он не обращал на это внимание.

Рядом с ним стоял дворецкий Валериан и что-то ему говорил. Его я уже не слышала.

– Неужели ты всё проспал и не увидел, как этот неблагодарный уехал?

Валериан помотал головой и что-то пробубнил себе под нос. Развёл руками и опустил глаза.

– И что, он ничего не оставил мне? Какое-нибудь письмо

или послание? – продолжал напирать мой муж на бедного слугу. – Бестолочь! На стену всех отправлю!

– Да оставь ты уже его в покое! – Фыркнула я в окно и сжала кулачки. Мне было безумно жалко Валериана, а мужу хотелось преподать урок хороших манер.

Развернувшись, я накинула шёлковый халат на сорочку и вышла из спальни. И только сейчас ощутила, какой невероятный холод стоит в гостиной. Камин давно погас, а муж даже не удосужился его разжечь, перед тем, как решил спуститься.

Я подошла к камину и взяв кочергу, пошуршала углями. Еле тёплые, они ещё мерцали, раздуваемые ветром, гуляющим по гостиной. Видимо, старые окна, здесь сквозили и пропускали холод в комнату. Подбросив новых поленьев, я разожгла камин и уселась в кресло, пододвинула ледяные ножки к огню и сладостно вздохнула.

Нужно было подождать, пока он разгорится, чтобы не искать потом бумагу и кресало.

Откуда я об этом знала?

Может, раньше до встречи с Рихардом, я жила в доме, где мои родители топили камин и учили своих детей элементарным правилам выживания. В голове опять всплыло лицо седовласого мужчины, только сейчас я рассмотрела его усы с бородой, они тоже были белёсые. Глаза грустные и зелёного цвета, как мои. Видимо, это всё же был мой отец. Обрадовавшись тому, что я потихоньку начала всё вспоминать, я

положила голову на спинку и вздохнула. Закрыла глаза, надеясь, что вспомню ещё чего-нибудь из прошлой жизни, но вместо этого моя рука опустилась на столик и скинула что-то на пол.

Открыв глаза, я увидела, что это был жёлтого цвета конверт. Сургучная печать на нём была сорвана и представляла собой печальное зрелище. Подняв конверт, я покрутила его в руках и сама того не ожидая вытащила небольшой лист пергамента. Развернула и, осмотревшись по сторонам, начала читать.

«Лорд Эрлинг, прежде всего, я хотел бы вас поприветствовать и сообщить, что в замке Шелруд дела идут хорошо. Все ваши указания исполняются в полном объёме, ни один служащий не сидит без дела.

Также на будущей неделе ожидается собрание совета в магической академии, где вы являетесь главным меценатом и состоите на должности ректора по боевой подготовке.

Через пару дней вас ожидают в Совете Лордов, что пройдёт в нашей с вами столице – городе Вушфорде. Я хотел бы вам напомнить об этом, потому что совет без вас не сможет состояться. Если будет возможность приехать или сообщить мне о том, что у вас не получится это сделать, я буду счастлив.

Мы все ждём вас с нетерпением и ожидаем увидеть вас и вашу жену в полном здравии.

P.S. Мой лорд, с прискорбием спешу сообщить, Ваша фа-

воритка – Финна понесла. Надеюсь, это письмо не попадёт в руки вашей жены. Чтобы не было оказии и проблем, просьба сжечь это письмо после прочтения.

Управляющий замка Шелруд – Юэн Грин.»

Я нахмурилась, не понимая, что сейчас прочитала? Кто такая Финна? И от кого она понесла? Прочитала ещё раз. И тут до меня начало доходить: мой муж Лорд Рихард Эрлинг за моей спиной завёл себе любовницу и, кажется, обрюхатил. Я поднялась и, отбросив письмо, схватилась за спинку кресла. Почему-то закружилась голова и прихватило живот. Я согнулась пополам, и немой крик замер у меня в горле. Руки дрожали, и я не понимала, откуда такая боль?

Я ведь не люблю своего мужа, а может, когда-то любила?

Может это остаточное явление, после предательства, которое вспомнило мое тело или душа?

Боль ушла так же быстро как и пришла и больше о ней не думая, я вышла из гостиной и направилась в ванную. Быстро приведя себя в порядок, вернулась в спальню, надела платье и расчесала волосы. Захватила тёплый плащ с собой и пошла вниз, в столовую. Мне не терпелось уехать отсюда и как можно скорее. Понимая, что в столицу, скорее всего, придётся ехать вместе со своим мужем, я ни на что не рассчитывала, хоть и надеялась не увидеть его за завтраком.

Но, к своему сожалению, он сидел за столом и ждал меня. Лицо его было недовольным, морщинка легла между бровей, а губы превратились в одну тонкую и незаметную полоску.

Завтракал он спешно, держа вилку и нож так, словно хотел согнуть или сломать в своих руках.

– Почему так долго?

– Мне так сладко спалось, что никак не хотелось просыпаться. – Промурлыкала я, надеясь разозлить его ещё больше. Он не знал, что я знаю про его любовницу, ну что ж, это мне лишь на пользу. Сев за стол, пододвинула к себе тарелку с кашей и фруктами.

– Наш гость уехал и даже не попрощался. – Словно не слышал, что я сказала или не обратил внимание на мою речь.

– Хм... может быть, ты его чем-то обидел?

– Что? О чем это ты? – Брови его взлетели вверх, и он с грохотом бросил на стол нож и вилку.

Я подпрыгнула и скрипнула зубами, но не показала своего недовольства.

– Я не знаю, – сладко зевнула и взяла ложку, положила аппетитную кашу в рот, причмокнула от удовольствия, – ты его вчера видел последний. А сегодня утром лорд Вир исчез.

– Дайна, ты несёшь бред! – Рывкнул он и поднялся. – Если не знаешь, что сказать, лучше закрой рот и спокойно доешь свой завтрак.

– Как скажешь, муж мой. – Улыбнулась и продолжила завтракать.

– У тебя десять минут, сразу после завтрака мы выезжаем в столицу. Домой.

– А если я не успею?

– Пойдёшь пешком! Повозка ждать тебя не будет. – Сказал и вышел из столовой, оставив меня одну. Я бросила ложку на стол и сжав зубы, процедила самое крепкое ругательство, которое знала.

Насладившись завтраком и крепким ароматным кофе со сливками, я вышла из столовой и увидела в окно, что мой муж уже на улице, и ждёт меня. Ходит туда-сюда, топчет кожаными сапогами снег и злится.

Значит можно не торопиться.

Накинув на плечи плащ, я осмотрелась и мысленно поблагодарила этот дом за уют, тепло и горячую пищу.

Подойдя к входной двери, я улыбнулась дворецкому и, собравшись уже выйти наружу, почувствовала, как Валериан что-то вложил мне в руки.

Посмотрев в глаза, я, мысленно спросила слугу о том, что это?

– Это письмо от лорда Вира. Он просил передать вам это лично в руки.

– Мне? – Удивилась я. – Но почему?

– Откройте его, – кивнул на конверт слуга, – Может, тогда вы все поймёте.

Глава 14. Связь отца и дочери.

Всю дорогу я ехала и чувствовала, как жжёт письмо мою ногу. Незаметно спрятав его в карман платья, я тихонько поглаживала ткань в том самом месте, где было послание от лорда Вира.

– Что ты всё время дёргаешься? – Нахмутив брови, спросил Рихард.

– Тебе кажется. Всё совсем не так. – Я отвернулась к окну, не желая смотреть на мужа. – Я просто немного переживаю.

– О чём? – Наморщил лоб, словно мои проблемы были ничто по сравнению с его. Просто дорожная пыль. – Расскажи мне. – Усмехнулся.

Я смотрела на этого незнакомца и понимала, что передо мной сидит муж, с которым я прожила какое-то время и должна была знать его как облупленного. Но сейчас он был для меня словно чистый лист бумаги. Но почему же мне было так неприятно оттого, что у него была любовница и она в скором времени понесёт. О том, что я не его истинная и никогда ею не была. О том, что мой муж может со мной развестись, только чтобы жениться на своей любовнице.

Но вместо этого я задала вопрос, от которого саднило сердце.

– Рихард, ты так мне и не ответил. – Взглянула на его суровое лицо и карие, чуть прищуренные глаза. – У нас есть

дети?

Машинально дотронулась до суровой ткани плаща, в том самом месте, под которым скрывался маленький, почти незаметный шрам. Провела пальцами и что-то почувствовала. Лёгкую пульсацию. Нет, показалось.

– Нет... У нас нет детей. – Тихо произнёс с такой горечью в голосе, что я содрогнулась. Голова в момент разболелась так сильно, что я сжала виски.

– Мой... шрам... – Схватила руку мужа. Положила на живот и почувствовала, как по щекам потекли горячие слёзы.

– Дайна. Успокойся. – Аккуратно убрал руку с моего живота и спрятал её в карман.

– Я знаю, что означает этот шрам. – Не слушая мужа, продолжила. – Не знаю откуда, но знаю. Этот шрам после кесарева сечения. Значит, я рожала. Вынашивала ребёнка под сердцем, а потом подарила ему жизнь.

– О, Хлябская бездна! Зачем ты меня мучаешь? Снова? – Одарил меня свирепым взглядом и наклонив голову, схватился за неё руками.

– Рихард, расскажи мне? Прошу... – Умоляла я. – Мой ребёнок умер?

– Да... после того, как она родилась, её забрали Боги Драконов. Довольна?

– Её?... Это была девочка? – Произнесла осипшим голосом и вытерла с опухших глаз непрекращающиеся слёзы.

– Мы её называли Виви... – хрипло произнёс Рихард, всё

ещё смотря в пол и не поднимая головы. — Я ничего в этом не понимаю, но твои роды были очень тяжёлые. Сутки промучившись, лекари приняли решение, разрезать тебе живот и вытащить ребёнка.

— Это называется кесарево сечение.

Рихард кивнул и продолжил.

— Я видел всё. Ты была в сознании, когда из тебя вытаскивали нашу малышку. Тебе дали какое-то снадобье, чтобы ты ничего не чувствовала. Но, кажется, оно плохо помогало. Ты кричала, извивалась от боли, я держал тебя за руку и успокаивал.

— Ты там был? Со мной? — Удивилась я тому, что муж был со мной в тот момент. Я совершенно ничего не помнила из той... прошлой жизни.

— Да. Это был наш первенец и я хотел присутствовать. Лекари просили меня уйти, но я знал, что в тот момент тебе была нужна моя помощь.

— Ты любил меня... Тогда? — Посмотрела на него и тут же опустила глаза, испугавшись его реакции на мой вопрос. Но он не ответил, а продолжил рассказывать.

— Когда из тебя вынули ребёнка, я протянул девочку тебе, чтобы ты посмотрела на неё. А потом тебе вновь стало плохо... и тогда Виви забрали. Твоя горничная унесла её в соседнюю комнату.

— А ты? Где был ты? — Не своим голосом произнесла и достала платок из кармана. Промокнула слёзы.

– В тот самый вечер, когда родилась наша дочь, на замок напали. Чёрный дракон со своей стаей пересёк границу наших земель и нам ничего не оставалось, как идти и отбивать нападение. Я вернулся через сутки, но меня к тебе не пустили. У тебя открылось кровотечение и шов на животе разошёлся. За тебя боролись лучшие врачи наших земель, вызванных специально, чтобы спасти твою жизнь. Тебя вытащили с того света, но наша малышка... пропала.

– Как это?! – Словно очнувшись от сна, вдруг вскрикнула я. – Она что жива?

– Нет. К сожалению. – Посмотрел на меня виноватым взглядом. – С того момента, как я улетел, малышку больше не видели. Твоя горничная пропала.

– Это ничего не значит. Виви может быть жива. – Всполошилась я и мои глаза вдруг загорелись надеждой.

– Дайна! Послушай! – Схватил меня за руку Рихард и строго посмотрел мне в глаза. – Я не чувствую свою дочь. Вчера было ровно два года, как она пропала и ни одного намёка на то, что она жива.

– Неважно. Я мать и хоть ничего не помню, чувствую, что мой ребёнок жив.

– Нет. Это лишь глупые надежды на то, чему быть не суждено. – Откинулся на спинку и скрестил руки на груди. – Я чувствовал связь между нами, сильную, настоящую. Она тонкой ниткой соединяла меня и мою дочку. Связь крепла с каждым днём. Постепенно, с момента зачатия до рождения,

я знал, что с Виви всё хорошо. Но после того, как она пропала, связь исчезла. Навсегда.

– Не верю! – Помотала головой. – Слушать ничего не хочу.

– Да послушай, женщина, нашей дочери больше нет! – Глянул на меня жёстко и его губы превратились в тонкую полосу.

– Не смей. Больше говорить такого при мне! Никогда! – Вскинула указательный палец и ткнула им в его мощную мужскую грудь. Взглянула на него также яростно, а потом посмотрела в окно.

Мы куда-то подъезжали. Наверно это и был родовой замок Эрлингов.

Он был такой большой, что шпили башен, кажется, протыкали серый низкий небосвод. Круглые башни по углам, соединялись каменными стенами, по которым ходили вооружённые стражники. Внизу был ров, наполненный водой, а для доступа к замку, был предусмотрен подъёмный мост.

Проезжая мимо небольших домиков, я видела, что люди выходили из них и смотрели на повозку лорда Эрлинга. Смотрели по-разному, кто-то с восхищением, кто-то с удивлением, но больше было тех, кто смотрел со страхом. Девушки махали тоненькими ручками наверняка надеясь, что мой муж помашет им в ответ. Увидев это, отцы вскидывались от стыда и были дочерей по рукам.

Рихард ничего это не видел. Он сидел внутри, недовольный и очень мрачный.

А вот я, наоборот, была счастлива, чувствуя, что моя девочка жива. И пускай я ничего не помнила и понимала, что поддержки от мужа не будет, как не проси. Учитывая ещё и то, что возможно скоро наш брак расторгнут. Но теперь я знала, что сделаю всё, чтобы найти свою Виви. А ещё было стойкое ощущение, что у меня есть помощники, которые сделают все, чтобы мне помочь, и письмо одного из них продолжало греть мою ногу.

Глава 15. Ты снова разбил мне сердце.

Когда наша повозка подъехала к замку, я увидела, что у дверей, стоят люди. Их было так много, что я испугалась. Неужели мы настолько богаты, что имеем такое количество прислуги.

Дверь открылась, и Рихард вышел и тут же подал мне руку. Я опешила такому внезапному вниманию ко мне. Что это с ним, может, заболел? Или дело в том, что на нас смотрели десятки глаз наших служащих, а может, была иная причина, о которой я не знала.

Подав руку своему мужу, я, придерживая платье, ступила на морозную землю и, улыбаясь всем и каждому, вошла в двери нашего замка. Тёплый воздух мгновенно окутал меня, и я от удовольствия закрыла глаза. Мы ехали в повозке почти полдня и у меня болели все суставы и мышцы, а ещё я была безумно голодная и уставшая.

— Единственное, что меня может вернуть к жизни, это горячая ванна и вкусный ужин. — Сказала я подошедшей ко мне горничной, которая помогла снять с меня дорожную одежду.

— Госпожа, всё уже готово. Пройдёмте за мной.

Я кивнула и посмотрела на своего мужа, но он уже уходил

в противоположном направлении, больше не обращая на меня внимания.

Мои покои находились на втором этаже, в коридоре, где было ещё с десятков комнат.

— А где покои моего мужа? — Обратилась я к горничной.

— Госпожа, вы что, они всегда находились рядом с вашими. Ничего не изменилось за эти несколько дней. — Произнесла миловидная девчушка и бесхитростно улыбнулась.

— Да, я так и поняла. — Задумчиво сказала и пошла за ней. Говорить девушке о том, что я потеряла память, почему-то не хотелось. Я не знала, насколько ей можно доверять, а, учитывая, что я никого в этом замке не помнила, приходилось верить только себе и своим ощущениям.

Когда мы вошли в мои покои, я осмотрелась, надеясь вспомнить хоть что-то, но пока всё было безрезультатно.

Горничная сразу же прошла в ванную, видимо для того, чтобы проверить воду, а я решила присесть к камину и прочитать письмо. Достав его из кармана платья, я сорвала печать лорда Вира и развернула перед собой лист пергамента.

Дорогая, Дайна!

Я бы хотел вам сообщить, что ваша дочь Виви жива. Я об этом узнал несколько дней назад и летел к вашему мужу, чтобы сообщить ему эту новость. Но не разобравшись, этот идиот снова на меня напал и на этот раз лишил глаза.

Увидев, как он с вами обращается, я не стал рассказывать ему о том, что знаю. Считаю, он недостоин вашей

любви и любви вашей дочери.

Не пытайтесь узнать, откуда у меня такая информация и не говорите никому в замке, что знаете о том, что ваша дочь жива.

Если хотите узнать больше, приходите сегодня ночью в церковь святой Беатрис.

P.S. Спросите мужа о перстне. Это важно.

Лорд Моргер Вир.

– Госпожа, ванна готова! – Услышала я голос горничной и медленно повернулась, не понимая, что происходит.

Комок боли застрял в горле и никак не хотел опускаться. А ещё мои глаза были полны слёз счастья. Убрав письмо в карман платья, я расправила складки и с облегчением вздохнула.

– Что ты сказала?

– Ванна нагрелась, госпожа. – Прошептала девушка, явно не понимая, что со мной происходит.

– Очень хорошо. Только быстро. У меня столько ещё дел.

– Госпожа, вы будете ужинать в столовой?

– Нет, принеси всё сюда. Я поужинаю здесь. – Повернулась к девушке и закусила губу. – В связи с последними событиями, я совсем позабыла, как тебя зовут.

– Хрода, меня зовут Хрода. – Покраснела девушка, словно была в чём-то виновата.

– Прекрасно, Хрода, помоги мне принять ванну и промыть волосы.

После водных процедур и вкусного ужина, который я провела в одиночестве со своими мыслями, я решила, что мне нужно рассказать мужу о письме. Он как отец нашей дочери должен знать о том, что Виви жива. А ещё меня волновал его янтарный перстень с чёрными вкраплениями. О нём же упомянул и лорд Вир. Видимо, он что-то да значил.

Служанку я отправила спать, а сама накинув шелковый халат на сорочку, взяла письмо лорда Моргера и, аккуратно прикрыв дверь и стараясь не шуметь, пошла в соседние покои своего мужа.

Постучалась, но ответом мне была лишь тишина. Где он может быть в такое время?

– Если только... он работает в своём кабинете. – Ответила себе и острая боль пронзила моё сердце, и яркие воспоминания полыхнули перед глазами, ослепив меня и сбив дыхание. – Нет! Нет! – Схватила за гобелены и ощутила их шершавую поверхность. Это уже было... В тот самый вечер...

Я посмотрела в тёмный коридор, на стенах которого мерцали огни факелов и, не чувствуя своих ног, побежала. Я не знала, где находится кабинет мужа, но почему-то была уверена, что ноги выведут меня туда, куда нужно.

Перед моими глазами была та же самая дверь и металл ручки также охлаждал пальцы, как и прежде. Вот только в этот раз дверь была не закрыта и можно было не входить и слышать всё, что происходит внутри.

– Рихард, любимый, выслушай меня.

– Чего тебе, Финна? – Голос моего мужа звучал раздражённо. Он устал и, скорее всего, даже не ужинал.

– Ты что меня больше не любишь?

– Говори, зачем пришла, и проваливай! – Свирепо рявкнул.

– Я жду ребёнка от тебя, Рихард. Я рожу тебе сына! – Всхлипывала его любовница, а у меня кружилась голова от того, что она говорила.

– Сына... – Тихо сказал Рихард. – О чём ты?

– Ты же так мечтал о сыне, любимый. Я подарю тебе сына-дракона.

– Не говори ерунды, только истинная может подарить мне дракона! – Рыкнул Рихард.

– Я стану твоей истинной, и твой дракон примет меня. Осталось только избавиться от жены-пустоцвета.

– Что ты несёшь, идиотка?

– Ты же хочешь сына? Дракона? Подумай о продолжении своего рода. Любимый, я всё сделаю и, в скором времени, ты забудешь о своей бывшей, как о страшном кошмаре.

– Скажи что-нибудь. Ответь же, ну. Пожалуйста, Рихард. У нас же дочка. – Шептала я и плакала, стоя у двери. Медленно доставая из кармана халата письмо.

– Я подумаю. – Сказал Рихард и моё сердце остановилось, и, кажется, в очередной раз разбилось вдребезги. Сделав шаг назад, я порвала письмо на мелкие кусочки и развернувшись побежала прочь.

Глава 16. Он мой друг?

Вытерев трясущимися пальцами предательские слёзы, я сжала кулаки, сверкнула глазами и, подхватив полы халата, завернула в какой-то незнакомый мне коридор.

Здесь не было факелов и, казалось, темнота была такой густой и непроглядной, что можно было есть её ложкой. Пройдя десяток метров, я остановилась и почувствовала, как мурашки табуном побежали по позвоночнику.

Оглянулась и поняла, что за мной было то же самое. Тьма, кажется, была везде, забиралась под кожу, смешивалась с кровью и пыталась проникнуть в сердце.

И, кажется, ей это удавалось. Внутри меня разгоралась такая ярость и злость к моему мужу, что мне хотелось одного – чтобы он почувствовал боль, такую же сильную, которая сейчас пронзала моё сердце.

Икнув от холода, пробирающего до костей, я поёжилась и обхватила себя руками.

– Надо выбираться отсюда, пока я окончательно не околе-
ла.

Сделала шаг вперёд и поняла, что заблудилась. Я не знала, куда идти? Вернуться или идти дальше? Всё было одинаково мрачным и непроницаемым.

– Боги драконов, помогите мне! – Взмолилась и выставила одну руку перед собой, но ничего не обнаружила. Дру-

гой рукой нащупала стену, шероховатую, ребристую. Похоже, укрытую очередным вышитым гобеленом.

Сделала пару шагов вперёд и остановилась. Ноги не слушались, казалось, они стали ватными и неживыми. Подгибались и не хотели никуда идти. Прижавшись к стене, я опустилась на пол и, обняв себя за коленки, положила голову на руки.

Плакать больше не хотелось, злиться на мужа тоже. Кажется, мне было всё равно, что с нашей семьёй будет дальше? Он хочет оставить меня, жениться на своей любовнице и завести сына. А как же Виви?

Что я могла с этим сделать? Видимо, уже нечего. Он думает, что наша дочь мертва. И судя потому, что я слышала и знала, даже не пытается её искать.

– Невыносимый чурбан! – Крикнула я в темноту и продолжила разговаривать сама с собой. – Ты сказал, что перестал чувствовать дочь два года назад, когда её украли. А что, если ты заблуждаешься? А что, если кто-то специально делает так, чтобы мы думали, что Виви больше нет на этом свете?

– Всё не так! – Услышала я откуда-то из тёмного коридора и подпрыгнула от неожиданности. Повернулась в сторону голоса и никого не увидела, но тут же тьму разорвал голубовато-белый свет. Свечение было совсем слабым, рассеянным и будто бы напоминало туманный шар. Он парил рядом с незнакомцем и высвечивал его морщинистое лицо, жуткие очки с толстыми стёклами, отчего глаза казались огром-

ными. Длинный крючковатый нос, из которого торчали седые волосы и сплетались с усами, закрывающими тонкие губы. Там ещё была густая клокастая борода, спускающаяся до груди.

Из головы в разные стороны торчали седые волосы, которые давно уже забыли, что такое расчёска.

– Кто вы такой?

– Вы не помните меня госпожа? Ну как же так? – Сделал шаг ко мне. – Мы с вами были хорошими друзьями.

– Правда? – Я поднялась, держась за стенку, и посмотрела на приближающегося старца. Он был невысокого роста, кажется, мне по шею. Его сгорбленная спина и выпирающий горб, казалось, мог разорвать его серую рубашку, настолько он был неестественно большим. Передвигался старец покачивающимися движениями, отпираясь на парящую рядом кривую, как и он сам клюшку.

– Я – Клаус. Местный мастер артефактов и специалист по меткам истинности.

Машинально дотронувшись до запястья, где могла быть моя метка, я посмотрела ему в глаза.

– Вы что-то знаете? – Прошептала я и почувствовала, как внутри меня быстро забилося сердце.

– Я знаю всё. – Хриплым голосом произнёс и почесал бороду, а затем направил шар в сторону тёмного коридора и кивнул. – Пойдём со мной.

Не сомневаясь и не опасаясь этого страшного человека,

почему-то сказавшем, что мы были друзьями, хоть я этого совсем не помнила, я пошла за ним.

Мы шли не очень долго, но я всё равно не запомнила дороги. И не представляла, как я буду идти обратно к себе в комнату. Ох, как было бы хорошо вспомнить хоть что-то из своей прошлой жизни.

– Клаус... – позвала я старца, который, несмотря на свой преклонный возраст, шел достаточно быстро.

– Да моя госпожа!

– Нам ещё долго идти?

– А мы уже пришли. – Прохрипел и взглянул на меня исподлобья.

А затем направил свой голубоватый шар к двери и дёрнул за металлическую ручку. Вошёл в тёмную комнату и подал мне свою костлявую руку.

– Это твоя комната? – Удивлённо спросила я, пытаюсь рассмотреть в непроглядном сумраке очертания этой небольшой каморки.

– Госпожа, – хлопнул в ладони и комнату озарил мягкий свет свечей. Казалось, они были повсюду, куда я не обращала свой взгляд. – Вы здесь никогда не были. Насколько я помню, вы не ходили в эту сторону замка Эрлинггов.

Я подошла к высокому шкафу, сплошь засыпанному книгами и жёлтыми пергаментными свитками, и дотронулась до одного. Вытащила и поднесла к свече.

– Можно? – Нерешительно спросила и подняла глаза на Клауса.

– Конечно, – усмехнулся и подошёл к небольшому угловому столику. Взял оттуда коричневый чайник и отправился в соседнюю комнату, которая была спрятана за старой занавеской. – Только вы всё равно ничего не поймёте. Свитки составлены на древнем драконьем языке и их может прочесть только истинный.

Я развернула свиток и увидела незнакомые мне значки и рисунки, которые мне ничего не говорили. Вздохнув, я вернула пергамент на место и села в одно из кресел, которое стояло рядом с длинным столом. Похоже, это была рабочая поверхность Клауса. На ней находилось так много всего, что глаза разбегались. Стекланные колбочки стояли в одной стороне, небольшие бутылочки, наполненные мутной жидкости разных цветов – в другой. Сухие смеси в маленьких пиалах и холщовые мешочки с травами и корешками были разбросаны по всему столу, здесь же стояли зажжённые свечи со специальными приспособлениями, которые держали пробирки и закопчённые реторты.

– Я смотрю, вы заинтересовались моей работой? – Услышала я за спиной хриплый голос старца.

– Мне кажется, я уже видела что-то подобное, когда-то давно. В своей прошлой жизни. Думается, мой отец был лекарем и я помогала ему. – Посмотрела на него с надеждой, что он подтвердит мою догадку. – Вы что-нибудь об этом

слышали?

– Что именно? – Клаус поставил передо мной чашку с горячим напитком, от которого исходил приятный аромат какао-бобов и специй.

– Это что... какао? – Сделала глоток сладкого и вкусного напитка и воспоминания поплыли у меня перед глазами.

... Я беременная и счастливая. Сегодня узнала радостную новость от лекаря и хочу немедленно рассказать об этом мужу. Мы так долго ждали этого, так старались, чтобы я снова понесла и, кажется, наши молитвы драконьим Богам наконец-то были услышаны. После смерти Виви прошел почти год, а мне кажется, что вот только вчера я держала её на груди, пока меня зашивали.

А сегодня я снова беременна, и я очень хочу, чтобы эта была девочка. Такая же прелестная, как и моя дочь.

Касаюсь живота, которого ещё не видно, но знаю, что сердечко моего малыша уже бьётся. Улыбаюсь, а в глазах стоят слёзы.

Поворачиваюсь и вдруг оказываюсь не в стенах замка, а за его пределами. Впереди большой раскидистый дуб, ветви его касаются земли и тревожат чуть пожухлую траву. Холодный ветер треплет мои волосы, но ноги всё равно несут меня вперёд. Чем ближе я подхожу к величественному дереву, тем чаще бьётся моё сердце. А ещё жуткая боль, от которой сводит все мышцы. Мне щиплет нос и я чувствую, как глаза наполняются горячими слезами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.